

Итоги театрального сезона

У сцен — свой календарь, и проводы старого театрального года неизменно приходятся на жаркие летние дни, когда столичные и местные театры один за другим уступают свои подмостки приезжим коллективам, а сами отправляются на гастроли или на отдых.

Сезон 1954/55 г. — сезон во многом примечательный — заканчивается. Брушными событиями истекшего театрального года являлись постановки пьес, посвященных нашей современности: «Брыль» А. Корнейчука, «Персональное дело» А. Штейна. Широко прощало на театрах страны талантливый пьесы В. Розова «В добрый час!».

Характерная особенность нынешнего сезона — значительное усиление работы многих театров с местными драматургами. Если в прошлые годы случаи постановки местных пьес были единичными, то сейчас почти все театры периферии почитают делом чести воспринять сотрудничество с молодыми писателями. В результате этого получают новые пьесы для постановки и выдающиеся коллективы. Так, в драматическом театре имени К. С. Станиславского пошла «Любовь Анн Березы» В. Писменко, созданная автором в тесном контакте с Челябинским театром. В ЦГА готовится «Настоящий человек»; эта пьеса — повесть В. Писменко, сделанная Л. Золотым, получила свое первое сценическое воплощение в Днепропетровском театре.

Повышение художественного мастерства, еще более упорная борьба за овладение методом социалистического реализма — такова другая отличительная черта нынешнего сезона. Силой и страстностью режиссерского прочтения увлек «Гамлет» в постановке Н. Охлопкова, острогой, избрательностью, неслучайною чередой творческой фантазии порадовала постановка «Юнона» (режиссеры В. Луцек и С. Юткевич), глубинной и последовательностью исследования отмечена режиссерская работа М. Кнебель над «Иваном»; к этим крупным победам советской режиссуры следует присоединить работу Н. Акимов над «Долом» А. Сухова-Кобилкина.

Если долгое время вопрос о режиссерском пополнении оставался вопросом переносимым, то нынешний год принес объективное признание молодых режиссерам А. Эфросу и А. Беллинскому, осуществившим постановку пьесы В. Розова «В добрый час!» в системе Центрального детского театра и Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

Все эти работы, различные по индустриальному почерку, свидетельствуют о многообразии советского искусства, о широком просторе для самостоятельных исканий, который предоставляет художникам метод социалистического реализма.

Минувший театральный год порадовал той щедростью и многосторонностью, с какой он раскрыл творческие возможности мастеров советской сцены. Он дал яркую возможность увидеть новые таланты и познакомиться с новыми гранями дарования маститых мастеров. А. Георгиевская и В. Белокурова в «Сердце не прощает» (МХАТ имени М. Горького), Н. Симеонова и Л. Свердловы в «Персональном деле» (Академический театр драмы имени Пушкина и Театр имени Маяковского), Г. Чернышова и В. Залинина в спектакле Центрального детского театра «В добрый час!», Н. Черкасов в роли Маяковского, Е. Самойлов и «Гамлет», Б. Смирнов в «Иванове», Г. Менделеев — Олег Бали в «Каюте», Ю. Юровский — Дир (Русский драматический театр в Риге), М. Крушельницкий — Полюдин в пьесе А. Штейна «Персональное дело» (Брянский театр им. Фрунзе), А. А. Автескин — Бадяев в спектакле Театра имени Сурикова «Обыкновенные люди» (Кривая), В. Полищук в «Смерти Паулины» (Ленинградский Большой драматический театр), А. Борисов, Ю. Толубев и Н. Раппельберг в «Пучине» (Академический театр драмы имени Пушкина), В. Марцеляк в «Бражке» (Театр имени Моссовета) — таков далеко не полный список крупных актерских удач сезона. Отрицать, что его можно продолжать перечислением работ молодых актеров: Малов Е. Солдатов в «Сердце не прощает» (Малый театр), И. Дроусов в «Любовь Анн Березы» (Театр имени Станиславского), Ю. Борозов в «На золотом дне» (Театр имени Вахтангова), Н. Мамулов в ролях Нины Звончич в «Чайке», Лизаньки Ефимовича в «Пучине», Марьяны в «Персональном деле» (Академический театр имени Пушкина).

Детский советский театр немало поработал, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные перед искусством партии и народом. Но, высоко расценивая творческие успехи, достигнутые в прошедшем сезоне, зритель предъявляет мастерам сцене ряд серьезных упреков. Первый и важнейший из них — упрек в крайне недостаточном внимании к современной теме. Ведь, пожалуй, одну только драму А. Софронова «Сердце не прощает» можно признать в уже названную короткую историю пьес, получивших в нынешнем году широкое распространение.

Советский зритель любит и ценит классику отечественную и зарубежную. Его радует обращение театров к золотому фонду советской драматургии — старые пьесы, проверенные временем. Он с большим вниманием относится и к постановкам пьес драматургов стран народной демократии, и в работе театров над произведениями прогрессивных писателей Запада. Но все же именно отражение современности в театральном искусстве, притом наиболее крупных проблем ее, является наиболее острой задачей борьбы советских людей за победу коммунизма, за счастье трудящихся, — ждет он с особым, требовательным интересом. И театр не вправе обмануть его ожидания!

Минувший год был годом трудным в репертуарном отношении. Значительная доля ответственности, конечно, лежит как на драматургах, так и на Союзе советских писателей, который мало еще сделал для создания значительных драматургических произведений в рабочем классе и колхозном крестьянстве нашей страны, о великой кобальтующей и направляющей роли Коммунистической партии, о героических свершениях советского народа по империализму коммунизма, о нашей неустанной борьбе за мир во всем мире.

Вместе с тем крупнейшие театры не проявили достаточной активности в использовании имеющихся уже драматургических произведений. Жалуясь на недостаток интересных пьес на современные темы, режиссеры, однако, обидли выигравшим так называемым «вниманием» внимания пьесы, как «Бабье лето» В. Овчинкина, «Два дружка» Ив. Щеглова, «Утро мажор лет» Г. Леберекта и Ф. Эйзенбаума. Немало пьес осталось без движения и в столах у литераторов, и у театров не нашлось желания и умения помочь авторам исправить недостатки этих произведений и углубить, сделать достоянием зрителя те живые и ценные, что в них заключены.

В последние годы много говорилось о необходимости укрепить такой важный участок, как литературная часть театра. Ведь именно в литературе прежде всего должна протекать совместная работа театра и писателя. Однако Главное управление театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР до сих пор не торопится от слов перейти к конкретным делам, забываем, что от правильного, нужного выбора ведущих литературных частей театров во многом зависит их работа с драматургами.

Ослабил работу над современной пьесой, некоторые театры обращались исключительно в классику. Но реальный опыт указывает: только коллектив, энергично работающий над темами современности, оказывается в состоянии дать зрителю новое творческое истолкование классической драматургии. Не надо забывать, что олоповские «Грозы» и «Гамлет» появились на той же сцене, что «Молодая гвардия», «Семья Журбиных», «Персональное дело». И, напротив, отсутствие вкуса к современной теме превращает способность театра раскрыть жизнь, современную, сегоднешнюю ценность классического произведения.

Все-где, вместо того чтобы сконцентрировать все усилия на создании нового репертуара, увлеклись поисками так называемых «слабых» пьес, не всегда связанных с тем, стоило ли извлекать их из шкафа забвения. Если ли нужно было, например, давать вторую жизнь пьесе «Домик на окраине» А. Арбузова, в свое время весьма справедливо критикованной в печати. Если ли оправдало себя такое широкое распространение старой пьесы К. Симеонова «История одной любви». Не в том беда, что действие ее не разу не выходит за пределы одной комнаты, плохо, что и по теме, по проблематике пьеса остается такой же «экзотичной». Совершенно ясно, что образы обаятельны и неказисты, когда писатель помещает героя в глубокую «индивидуальную» обстановку, показывая его вне широкого потока жизни, и в которой он участвует.

Тема труда была и остается главной темой советского искусства. И нельзя пройти мимо того, что до сих пор не создано действительно ярких, волнующих спектаклей о новаторской нашей промышленности и сельском хозяйстве, об энтузиастах освоения целинных земель, о венгерской борьбе за досрочное выполнение пятой пятилетки. Мало внимания уделяли театры и такой важной теме, как воспитание советского патриотизма.

Разговор об итогах истекшего сезона, о достижениях и недостатках годовой работы театра, естественно, смыкается с размышлениями о предстоящем сезоне. Ведь месяцы летнего «затишья» на театральном фронте могут быть использованы по-разному, и в выигрыше остаются именно те коллективы, которые успеют превратить это время в период боевой подготовки к предстоящему наступлению — к новому сезону.

Уже сейчас творческие силы нашего театра должны быть мобилированы на решение тех задач, которые ставит перед ними сезон 1955/56 г. Уже сейчас мастера сцены должны уметь точно представлять о том, над какими темами, над какими жизненными материалами они будут работать, какие новые постановки покажут своему зрителю.

В искусстве трудно жить, не заглядывая в будущее. Горючая, случайная — враги художественного создания. Лишь твердо определив свою репертуарную линию, настойчиво протрявляя ее в жизни, театр может рассчитывать на серьезный творческий успех!

Итак, решительное усиление репертуара за счет высококачественных и высокохудожественных произведений на современные советские темы, неуклонное осуществление принципов социалистического реализма, дальнейшее повышение режиссерского и актерского мастерства — вот те боевые и неотложные задачи, которые встают перед театрами в связи с подготовкой к новому театральному сезону.

Задачи эти — большие и ответственные, но для успешного выполнения их у нас есть все условия, главнейшим из которых является тесная, неразрывная связь нашего искусства с народом, неустанная работа партии и расцвете советской социалистической культуры.

ду коммунизма, за счастье трудящихся, — ждет он с особым, требовательным интересом. И театр не вправе обмануть его ожидания!

Минувший год был годом трудным в репертуарном отношении. Значительная доля ответственности, конечно, лежит как на драматургах, так и на Союзе советских писателей, который мало еще сделал для создания значительных драматургических произведений в рабочем классе и колхозном крестьянстве нашей страны, о великой кобальтующей и направляющей роли Коммунистической партии, о героических свершениях советского народа по империализму коммунизма, о нашей неустанной борьбе за мир во всем мире.

Вместе с тем крупнейшие театры не проявили достаточной активности в использовании имеющихся уже драматургических произведений. Жалуясь на недостаток интересных пьес на современные темы, режиссеры, однако, обидли выигравшим так называемым «вниманием» внимания пьесы, как «Бабье лето» В. Овчинкина, «Два дружка» Ив. Щеглова, «Утро мажор лет» Г. Леберекта и Ф. Эйзенбаума. Немало пьес осталось без движения и в столах у литераторов, и у театров не нашлось желания и умения помочь авторам исправить недостатки этих произведений и углубить, сделать достоянием зрителя те живые и ценные, что в них заключены.

В последние годы много говорилось о необходимости укрепить такой важный участок, как литературная часть театра. Ведь именно в литературе прежде всего должна протекать совместная работа театра и писателя. Однако Главное управление театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР до сих пор не торопится от слов перейти к конкретным делам, забываем, что от правильного, нужного выбора ведущих литературных частей театров во многом зависит их работа с драматургами.

Ослабил работу над современной пьесой, некоторые театры обращались исключительно в классику. Но реальный опыт указывает: только коллектив, энергично работающий над темами современности, оказывается в состоянии дать зрителю новое творческое истолкование классической драматургии. Не надо забывать, что олоповские «Грозы» и «Гамлет» появились на той же сцене, что «Молодая гвардия», «Семья Журбиных», «Персональное дело». И, напротив, отсутствие вкуса к современной теме превращает способность театра раскрыть жизнь, современную, сегоднешнюю ценность классического произведения.

Все-где, вместо того чтобы сконцентрировать все усилия на создании нового репертуара, увлеклись поисками так называемых «слабых» пьес, не всегда связанных с тем, стоило ли извлекать их из шкафа забвения. Если ли нужно было, например, давать вторую жизнь пьесе «Домик на окраине» А. Арбузова, в свое время весьма справедливо критикованной в печати. Если ли оправдало себя такое широкое распространение старой пьесы К. Симеонова «История одной любви». Не в том беда, что действие ее не разу не выходит за пределы одной комнаты, плохо, что и по теме, по проблематике пьеса остается такой же «экзотичной». Совершенно ясно, что образы обаятельны и неказисты, когда писатель помещает героя в глубокую «индивидуальную» обстановку, показывая его вне широкого потока жизни, и в которой он участвует.

Тема труда была и остается главной темой советского искусства. И нельзя пройти мимо того, что до сих пор не создано действительно ярких, волнующих спектаклей о новаторской нашей промышленности и сельском хозяйстве, об энтузиастах освоения целинных земель, о венгерской борьбе за досрочное выполнение пятой пятилетки. Мало внимания уделяли театры и такой важной теме, как воспитание советского патриотизма.

Разговор об итогах истекшего сезона, о достижениях и недостатках годовой работы театра, естественно, смыкается с размышлениями о предстоящем сезоне. Ведь месяцы летнего «затишья» на театральном фронте могут быть использованы по-разному, и в выигрыше остаются именно те коллективы, которые успеют превратить это время в период боевой подготовки к предстоящему наступлению — к новому сезону.

Уже сейчас творческие силы нашего театра должны быть мобилированы на решение тех задач, которые ставит перед ними сезон 1955/56 г. Уже сейчас мастера сцены должны уметь точно представлять о том, над какими темами, над какими жизненными материалами они будут работать, какие новые постановки покажут своему зрителю.

В искусстве трудно жить, не заглядывая в будущее. Горючая, случайная — враги художественного создания. Лишь твердо определив свою репертуарную линию, настойчиво протрявляя ее в жизни, театр может рассчитывать на серьезный творческий успех!

Итак, решительное усиление репертуара за счет высококачественных и высокохудожественных произведений на современные советские темы, неуклонное осуществление принципов социалистического реализма, дальнейшее повышение режиссерского и актерского мастерства — вот те боевые и неотложные задачи, которые встают перед театрами в связи с подготовкой к новому театральному сезону.

Задачи эти — большие и ответственные, но для успешного выполнения их у нас есть все условия, главнейшим из которых является тесная, неразрывная связь нашего искусства с народом, неустанная работа партии и расцвете советской социалистической культуры.

Все-где, вместо того чтобы сконцентрировать все усилия на создании нового репертуара, увлеклись поисками так называемых «слабых» пьес, не всегда связанных с тем, стоило ли извлекать их из шкафа забвения. Если ли нужно было, например, давать вторую жизнь пьесе «Домик на окраине» А. Арбузова, в свое время весьма справедливо критикованной в печати. Если ли оправдало себя такое широкое распространение старой пьесы К. Симеонова «История одной любви». Не в том беда, что действие ее не разу не выходит за пределы одной комнаты, плохо, что и по теме, по проблематике пьеса остается такой же «экзотичной». Совершенно ясно, что образы обаятельны и неказисты, когда писатель помещает героя в глубокую «индивидуальную» обстановку, показывая его вне широкого потока жизни, и в которой он участвует.

Тема труда была и остается главной темой советского искусства. И нельзя пройти мимо того, что до сих пор не создано действительно ярких, волнующих спектаклей о новаторской нашей промышленности и сельском хозяйстве, об энтузиастах освоения целинных земель, о венгерской борьбе за досрочное выполнение пятой пятилетки. Мало внимания уделяли театры и такой важной теме, как воспитание советского патриотизма.

Разговор об итогах истекшего сезона, о достижениях и недостатках годовой работы театра, естественно, смыкается с размышлениями о предстоящем сезоне. Ведь месяцы летнего «затишья» на театральном фронте могут быть использованы по-разному, и в выигрыше остаются именно те коллективы, которые успеют превратить это время в период боевой подготовки к предстоящему наступлению — к новому сезону.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 86 (319)

Вторник, 12 июля 1955 года

Цена 40 коп.

РАБОТАЕТ Томский городской телевизионный центр!

Трижды в неделю более чем в тысяче квартир города и его окрестностей раздается эта фраза. К ней уже привыкли, она стала такой же обычной, как и привычное обращение по улицам радиодиффузора. Но всякий раз, услышав ее, не можешь не вспомнить, что за этими простыми словами скрываются бесчисленные ночи энтузиастов-радиодиффузоров, их поиски, неудачи и радости, споры и тревожения — все то, что быстро забывается, едва достигнута победа.

А победа одержана немалая, и самое главное, поучительная. Немалая потому, что Томск — первый сибирский город, получивший телецентр, поучительная потому, что телецентр, его аппаратура во многом принципиально отличны от существующей, практичны и удобны в эксплуатации, а стоимость всего оборудования во много раз меньше обусловленной типовыми проектами.

Есть еще одна сторона этого события, многогранная по своему характеру, но уместная в одном слове — «дерзание». Вот почему, говоря о Томском телецентре, эту особенность хочется выделить, подчеркнуть.

Жизнь такой человек в Томске — старший лаборант Политехнического института Ваканин, известный своими опытами в области радио. Он-то первым и заговорил о построении малого телецентра. И хотя в этом не было ничего особенного, из ряда выходящего, тем не менее мысль его кому-то показалась если не нелепой, то во всяком случае довольно наивной.

— Еще нет типовых схем, а вы хотите в Томске всех опередить, — говорили Ваканину.

Такие рассуждения имели под собой определенную почву. Действительно, в 1951 году ни в одном сибирском городе телецентра еще не было, а научно-исследовательские институты еще не создавали типовых схем. Но энтузиасты успели на выданную им принципиальную «черту» характера советского человека: творческую дерзновенность, неустрашимое стремление к новому. И, несмотря на привнесшие некоторые трудности, творческие и идеи лаборанта, у Ваканина вскоре оказалось много единомышленников. Они встречались в лаборатории, на квартирах, изучали литературу, и к слову сказать, очень скудную, чертили схемы, брали вы и снова чертили.

Можно было бы, конечно, пойти по уже изведанному пути: взять, допустим, схему Московского или Ленинградского телецентра и построить такой же в Томске, но это потребовало бы весьма больших средств. Кроме того, глубокой ночью заселись студенты Золотер, Шульгин, Григорьев, Откин, Мезюков. Споры иной раз затягивались до утра и после короткого перерыва продолжались до следующей ночи. Участники этих дискуссий накопили пухлые папки с техническими разработками отдельных узлов, но ни одна схема не отвечала тем задачам, которые поставили создатели телецентра перед собой в самом начале. Все пока шло в плане уже известных схем, а те неизменно имели изменения, которые были внесены участниками этих своеобразных дискуссий — конференций, но решения основных проблем — экономичности, практичности ее в эксплуатации и улучшения передачи изображения.

Но, кто ищет, тот найдет. Строгая товарищеская дисциплина дала друг другу, беспроигрышный отказ от заманчивой легкости в решениях помогли энтузиастам-строителям малого телецентра преодолеть многие недостатки подобных сооружений. В декабре 1952 года в нескольких квартирах Томска те-

ДЕРЗАНИЕ

лекторы приняли первую программу с частотностью передачи в 320 строк. Немного было в Томске в то время телевизоров, но зато о том, что телецентр начал действовать, разлетелся быстро и доставил много забот торгующим организациям: в магазинах требовали телевизоры. Передачи еще не были систематическими и вряд ли по своим достоинствам могли удовлетворить зрителей, но зато в то же время началось проведение больших удач, наметило поселиться у жителей города. Они ждали от Мелихова и его товарищей смелого движения вперед.

Бесспорно, первые успехи окрылили энтузиастов, однако путь, большому, если вам можно сказать, профессиональному телецентру сулил множество терний.

Не так-то просто оказалось достичь передач с частотностью в 625 строк. Целый год трудился над этой проблемой, испытывались многие и многие варианты, строились новые узлы, резко меняли свой архитектурный и конструктивный облик детали, используемые на других телецентрах, в процессе работы создавались новые теоретические обоснования, опровергались многие утверждения видных авторитетов науки о телевидении. И когда, наконец, очередная пере-

дача пошла на частотности в 625 строк, на той самой частотности, на которой работают Московский и Ленинградский телецентры, казалась, что томики уже достигли большой цели. Там, по крайней мере, думали ясные телевизоры, а Мелихов и его друзья только на какой-то шаг почувствовали облегчение.

Так бывает всегда с людьми беспокойными, дерзкими. Найденное они считают триумфом для прыжка в новое, неизведанное. Такие люди способны испытывать радость победы очень редко, ибо видят за достигнутым более широкими горизонты и всем сердцем устремляются к ним. Спокойствие — не их удел.

Успехи малого телецентра породили мечту о строительстве большого городского телецентра.

Идея большого городского телецентра воплотилась уже не только работниками лаборатории Политехнического института, но и руководителем областной партийной организации. В дело включились директор местных промышленных предприятий. И чем популярнее становилось строительство, тем сложнее было работать его энтузиастам: им предстояло в необычных условиях, при отсутствии всякой бы то ни было помощи со стороны министерства связи и радиотехнической промышленности, разработать схему, отличную от уже предложенных научно-исследовательскими институтами, создать в непригодных цехах узлы будущего телецентра, используя для этого лишь то оборудование, каким располагает лаборатория института.

Теперь, когда телецентр в Томске регулярно передает свои программы, вся предистория его кажется не столь сложной.

На самом же деле каждый день стройки — это страница волнующей истории, в которой энтузиастам людей множится на научный риск, повесть, в которой научный поиск тесно переплетается с практикой жизни, повесть, в которой трудно назвать главных и второстепенных героев.

Руководил работами Мелихов, но это вовсе не значит, что старший лаборант Лотер только исполнил поручения. Нет, он так же, как и Мелихов или инженеры спец. корр. «Советской культуры»,

На телецентре. Сверху направо: В. Мелихов, В. Лотер и В. Кудрявцев.

Фото К. Юркова.

дальной передаточной установки, усовершенствованы многих агрегатов. Усовершенствованы энтузиасты, мы не можем упомянуть здесь и о тех, кто своим равнодушием ослепил работу томики, энтузиастов. Речь идет о некоторых работниках Министерства связи СССР. Много раз обращались томики к ним за помощью, но ни на одну просьбу не последовало более или менее теплого ответа. И только необычайно случайная записка одного из специалистов министерства заглянула в Томск и на месте убедилась, какое большое, государственное значение дело сделали местные радиодиффузисты.

Давайте задумаемся: существо, сколько энергии, средств было бы сэкономлено, если бы работники Министерства связи проявили заинтересованность в творческом дерзании томики. Не трудно себе представить, что Томский телецентр, созданный лишь благодаря энтузиастам его строителям и активной поддержке обкома партии, был бы теплее, еще совершеннее, будь к нему проявлено хоть немного внимания со стороны Министерства связи.

Мы говорим об этом не для того, чтобы гласным числом критиковать Министерство связи, а чтобы призвать его работников, ибо Томск — лишь начало. Творческая инициатива радиодиффузистов во всех городах неслучайна. И, кто знает, может быть, завтра в Новосибирске или во Владивостоке, во Фрунзе или Алма-Ате создадут еще более совершенные схемы. И будет очень несправедливо, если создателям новых телецентров придется претерпеть те же трудности, которые выпали на долю томики.

Работает городской телевизионный центр! — Когда услышишь эту фразу в Томске, не можешь не чувствовать гордости за наших смелых новаторов, чья энергия направлена на службу народу, чья творчеством создаются самые лучшие, благородные черты характера советских людей, воспитанных нашей слава Коммунистической партией.

В. ИЮЛЬСКИЙ, спец. корр. «Советской культуры», ТОМСК.

дальнейшие успехи окрылили энтузиастов, однако путь, большому, если вам можно сказать, профессиональному телецентру сулил множество терний.

Не так-то просто оказалось достичь передач с частотностью в 625 строк. Целый год трудился над этой проблемой, испытывались многие и многие варианты, строились новые узлы, резко меняли свой архитектурный и конструктивный облик детали, используемые на других телецентрах, в процессе работы создавались новые теоретические обоснования, опровергались многие утверждения видных авторитетов науки о телевидении. И когда, наконец, очередная пере-

дача пошла на частотности в 625 строк, на той самой частотности, на которой работают Московский и Ленинградский телецентры, казалась, что томики уже достигли большой цели. Там, по крайней мере, думали ясные телевизоры, а Мелихов и его друзья только на какой-то шаг почувствовали облегчение.

Так бывает всегда с людьми беспокойными, дерзкими. Найденное они считают триумфом для прыжка в новое, неизведанное. Такие люди способны испытывать радость победы очень редко, ибо видят за достигнутым более широкими горизонты и всем сердцем устремляются к ним. Спокойствие — не их удел.

Успехи малого телецентра породили мечту о строительстве большого городского телецентра.

Идея большого городского телецентра воплотилась уже не только работниками лаборатории Политехнического института, но и руководителем областной партийной организации. В дело включились директор местных промышленных предприятий. И чем популярнее становилось строительство, тем сложнее было работать его энтузиастам: им предстояло в необычных условиях, при отсутствии всякой бы то ни было помощи со стороны министерства связи и радиотехнической промышленности, разработать схему, отличную от уже предложенных научно-исследовательскими институтами, создать в непригодных цехах узлы будущего телецентра, используя для этого лишь то оборудование, каким располагает лаборатория института.

Теперь, когда телецентр в Томске регулярно передает свои программы, вся предистория его кажется не столь сложной.

На самом же деле каждый день стройки — это страница волнующей истории, в которой энтузиастам людей множится на научный риск, повесть, в которой научный поиск тесно переплетается с практикой жизни, повесть, в которой трудно назвать главных и второстепенных героев.

Руководил работами Мелихов, но это вовсе не значит, что старший лаборант Лотер только исполнил поручения. Нет, он так же, как и Мелихов или инженеры спец. корр. «Советской культуры»,

ПРИБЫТИЕ В СВЕРДЛОВСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

СВЕРДЛОВСК, 11 июля. (ТАСС). Сегодня из Новосибирска в Свердловск прибыла правительственная делегация Демократической Республики Вьетнам во главе с президентом Хо Ши Мином. Делегацию сопровождают секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Пегов, помощник заведующего Протокольным отделом МИД СССР Е. А. Кочетков, а также чрезвычайный и полномочный посол ДРВ в СССР Нгуан Лонг Банг.

Аэродром был украшен Государственными флагами Демократической Республики Вьетнам и Советского Союза. Гостей встречали председатель исполкома Свердловского городского Совета И. П. Муравьев, секретари Свердловского областного комитета КПСС П. И. Исаяев, В. А. Курдюков, заместитель председателя исполкома областного Совета А. И. Былов, секретарь Свердловского городского комитета КПСС М. И. Кузнецов, многочисленные представители трудящихся города.

Собравшиеся тепло приветствовали дорогих гостей.

На аэродроме состоялся митинг. С речью к гостям обратился председатель исполкома Свердловского городского Совета И. П. Муравьев.

Перед микрофоном выступил тепло приветливый вьетнамский президент Хо Ши Мин. В своей речи, произнесенной на русском языке, он сказал:

— Дорогие товарищи, дорогие друзья! Позвольте мне от всего сердца поблагодарить вас за ту горячую и поздравительную встречу, которую вы оказали мне и всем членам делегации. Я очень рад передать вам братский привет от вьетнамского народа, который желает вам дальнейшего процветания и дальнейшего успеха в деле строительства коммунизма.

Мы много слышали о вашем замечательном городе, о ваших талантливых людях, создающих замечательные машины. Ваша встреча говорит нам о тех теплых чувствах симпатии, которые питают народы великого Советского Союза к народу Демократической Республики Вьетнам.

Да здравствует вечно и нерушимая дружба между советским и вьетнамским народами!

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза!

Да здравствует мир во всем мире!

Речь Хо Ши Мина неоднократно прерывалась горячими аплодисментами.

По пути следования в город гостей приветствовали тысячи трудящихся. Раздавались приветственные возгласы: «Да здравствует героический вьетнамский народ и его славный руководитель Хо Ши Мин!», «Пусть крепнет и процветает нерушимая дружба между советским и вьетнамским народами!», «Да здравствует мир во всем мире!».

По памятным местам Севастополя

СЕВАСТОПОЛЬ, 11 июля. (ТАСС). В городе-герое много мест, которые напоминают о богатой славе, мужестве отважных защитников Севастополя, проливавшихся в жестоких боях с немцами захватчиками. Это памятники немеркнущей славы русского оружия. Часть из них связаны с именем великого флотоводца Павла Степановича Нахимова.

В канун столетия со дня гибели Нахимова многотысячные экскурсионные отряды направляются у прекрасной, сияющей белой «королевы» Графской пристани. В ноябре 1853 года, после блестящего выигранного Севастопольского сражения с войском корабля сошел адмирал Нахимова. Его возвращению встретил Севастополь. Победу рукоплескали все Россия.

Эта пристань на протяжении всей обороны Севастополя была главным пунктом, через который проходили основные операции по снабжению батальонов боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Здесь не раз появлялся флотский неустойчивый вояка — адмирал Нахимова. Рядом с панорамой — знаменитый 4-й бастион, где также в разгаре боя появлялся Павел Степанович.

Много реликвий сохранилось в музее Черноморского флота. Вот витрина с вещами П. С. Нахимова. Здесь подлинное свидетельство о рождении великого флотоводца, вице-адмирала Алексея, подпоручик Петра, записная книжка, чернильный прибор... Рядом с витриной — протрудивший и изобретательный флаг, развевавшийся на корабле Нахимова в дни Севастопольской битвы.

В зале-музее многие экспонаты раскрывают отличительные черты прославленного адмирала, храбрость, мужество, даже севастополец.

артистов хоровой филармонии. На 78 концертах было исполнено около 15 тысяч колоколов. Бригада, которой руководил артист Клементьев, например, выступал на полях сенах и токах, где идет обмолот зерна. Ее выступления тесно связаны с жизнью, с делом уборочных работ. Около 25 представлений в колоколах дал наш передвижной театр. 20 спектаклей закончил в селах и станицах Чувашской области драматический театр. Краевой драматический театр готовится к длительным гастролям по сельским районам. В обслуживании тружеников села участвуют и переходящие к нам на гастроли театральные коллективы из других областей.

В дальние рейсы по сельским районам отправляются «четыре агитмашины» из Ставрополя. Они снабжены киностанциями, библиотечками, а также тысячами листовок, плакатов и листов, напечатанных краевым издательством. Лекторы и кинолекторы, сопровождающие машины, будут вести работу в бригадах, на фермах и МТС. Отделом кинофикации краевого управления культуры выдано 200 экземпляров световой газеты.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Трудового Красного Знамени Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина

За заслуги в развитии науки и подготовке квалифицированных кадров награждать Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 11 июля 1955 г.

На полях Ставропольщины

чтобы исправить ошибки первых дней уборки.

Все больше и больше становится бригад, которые значительно перевыполняют дневные задания. Впереди идет колхоз. Коллектив комсомольского колхозника агротехника Т. Сигитова из Григорьевской МТС Ново-Александровского района за первые три дня скошил 108 гектаров пшеницы. Сейчас этот агрегат должен ежедневно вырабатывать по 51 гектару.

Вопрос. Как помогают уборке работники и учреждения культуры?

Ответ. Сельские культработники заботятся об обслуживании колхозников и механизаторов. Доля культуры Петровского района создала 10 агитационно-художественных бригад. Каждая из них обслуживает по несколько колхозов и МТС и обязательно присутствует в перерывах и по вечерам на полях станях. Бригада районного дома культуры строит свои программы на местном материале.

ТЕАТР НА КОЛЕСАХ

В колхозе имени Чапаева это субботнее утро было столь необычным, что даже старики переполошились. Такого здесь еще никогда не бывало: с вечера вся поляна, что у самого большого, ничем особым не привлекавшая взора, вдруг преобразилась — на ней выросло непонятное на первый взгляд сооружение. С рассветом приближались сюда дети, а через час только женщины Микуньи, в котором расположено колхоз имени Чапаева, но и соседних деревень обсуждали это событие.

И впрямь было о чем поговорить: в колхозе приехал театр, не просто труппа артистов, а передвижной театр со своей сценой, зрительным залом, со своими скамьями, декорацией и электростанцией. И заметим, это огромное хозяйство умещалось на одном грузовом автомобиле ЗИС-150.

Когда машина въехала в село, никто, пожалуй, и не обратил на нее внимания, разве только удивила она колхозников изюмной борозы — они достигали трех с половиной метров.

Ранним утром, едва успев переодеться после долгого и довольно трудного перехода, бригада постановочной части Московского гастрономического театра драмы и комедии приступила к демонтажу машины. Разложившие на лужайке трубы, формы, брезентовые коврики и другие остатки какой-то стройки. Но вот трубы — стойки возвысились в габариты фермы и конструкции подъяты, прикреплены тросами. Теперь уже легко можно было угадать, остова будущего зрительного зала.

Такие же формы, только несколько больших размеров, устанавливаются по бокам автомобиля, раскинувшись бортом которого образуют сценическую площадку в соразмерных квадратах. Поверх конструкции натягивается брезент. По обеим сторонам сцены приставляются гримировочные; в зале на специальных передвижных устанавливается световая аппаратура; на естественном зеленом травяном ковре выстраиваются ряды скамеек.

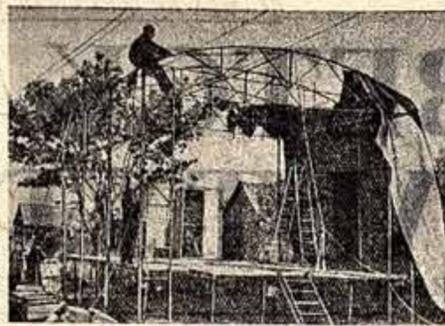
Проходит час, и сценическая площадка преобразилась в уютный детский уголок: будет показана пьеса «Чужой ребенок». Рабочие укрепляют на специальных блоках шестую занавес золотистого цвета с красной расшивкой кромкой по низу. Над входом, заветанным бархатными портьерами, прикрепляются вывеска театра и рекламные щиты; открывается окошко ямсы. Через пять минут возле нее вырастает очередь.

Несколько более трех часов понадобилось для того, чтобы на лужайке выросло здание театра. Потрянувший народ, все просят билеты, но вот беда — оригинальный зал может вместить максимум 350 человек. Представители колхоза вступают в долгие переговоры с администрацией, просят артистов остаться еще на несколько дней, чтобы все колхозники могли посмотреть спектакли. В этот вечер, вопреки процентной вместительности зала, пришлось ставить дополнительные ряды скамеек.

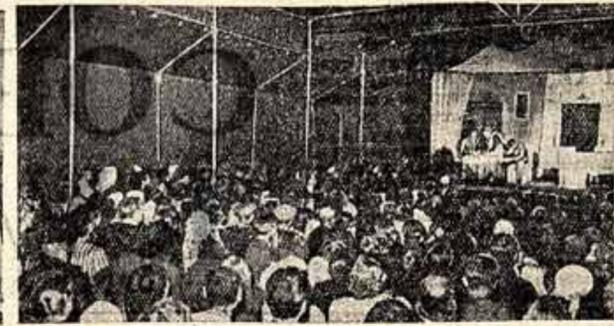
Представление назначено на девять вечера, но уже к семи часам все прилегающая к театру площадь заложена народом — приезжают на велосипедах, на мотоциклах, на грузовиках. Все предельно одето. Мощный динамик раз-

1. В этой машине умещается весь театр.

2. Так начинается сооружение сцены.

3. На спектакле в летнем передвижном театре.

Фото В. Галактика.

носит по окрестности песни, танцевальную музыку. Это работает радиосеть театра.

В назначенный час началось представление. Он был прожит горько, зрители долгими, шумными аплодисментами наградили артистов за доставленное удовольствие. И совершенно естественным было желание отблагодарить того, кто придумал конструкцию передвижного летнего театра, отвечающего самым высоким требованиям. На сцену выехали автор проекта — архитектор И. Маландина, строительница Научно-исследовательского института архитектуры общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР, К. Соколенко, архитекторы К. Лаврентьев, архитекторы, которые строили театр, стали родным и близким, которые отдали ему много сил и творческой энергии. Эти люди были заняты на декорации. Мы говорим о заведующем постановочной частью А. Столяковом, машинисте сцены К. Лаврентьеве, заведующем электростанцией А. Корпусов, заведующем гриммерским цехом А. Мухомовой, заведующем реквизиторским цехом В. Орехов, о рабочих А. Назимовой, А. Карацкой, В. Болбогине, С. Рабове, В. Шумской, Ю. Соколене.

Прозвучал в Микунью продолжался и в воскресенье, а в понедельник утром зеленая лужайка приняла свой прежний вид. ЗИС-150 отправился в другой колхоз.

Несомненно, конструкция передвижного летнего театра заслуживает хорошей оценки. Однако нельзя не высказать несколько пожеланий. Первое: нужен более мощный и обязательно трехосный автомобиль, способный передвигаться по любым дорогам. Второе: театр пока ограничивает свою деятельность полем сценических площадок. Хотелось бы, чтобы вместе с труппой следовали лектор, массовик, продавец книг. И третье: такой театр должен иметь специальный репертуар. Как бы ни были хороши спектакли «Чужой ребенок», «В добрый час», «Домовой», входившие сейчас в репертуар, самый характер передвижного театра и задачи его коллектива требуют других постановок. Видно, это должны быть и пьесы о современной советской деревне и народные представления, начинающиеся вне зала театра задолго до того, как открылся занавес. Над сценарием такого спектакля должны поработать наши видные драматурги, композиторы и художники.

Эти замечания не исчерпывают, конечно, всех предложений, которые могут возникнуть у артистов, работников постановочной части, архитектора, следующего с театром по его первому экспериментальному маршруту. Но главное сделано: портативная сцена для передвижного театра в колхозах, совхозах и МТС создана. Эту инициативу следует всемерно поддерживать.

Р. КОСТИН.
с. МИКУНЬКО, Лотошский район Московской области.

Пшеница зеленая одела холмские поля. Смотря на эту картину, слышащие у горизонта в спешном зеленом море, и радуешься.

Быть большому урожаю! Слава потрудились пшеницей весной хлопководы Джизакского района.

Сейчас на полях — горячая пора. Хлопководы ведут культивацию, подкармливают растения минеральными удобрениями, поливают водой, борются с сорняками химическими препаратами. Работать приходится в трудных условиях — палят солнце. Но хлопководы рады его горячим лучам. «Чем ярче светит солнце, — говорит один, — тем скорее созреет и тем обильнее будет урожай».

В садах уже собран урожай яблок, созревают плоды на персиковых деревьях, наливаются соками гроздья винограда. Закачивается сокосажа орошаемого лужья, раздвигаются борозды пшеницы.

В поле, где неуклюже гудят машины, перенесена и деятельность сельских культурно-просветительных учреждений. На полях станиц приезжают агитбригады, лекторы, коллективы художественной самодеятельности.

Много новых дел и забот появилось у библиотекарей Тухфы Нарчаевой. Каждое утро она отправляется в поле с тугой набитой сумкой через плечо. Оставшиеся в изюмной борозде люди просят ее ласковым взглядом, садовыми привлекательно говорят ей: «Салма!».

Иногда на попутной автомашине, а чаще всего пешком добирается Тухфа до полевого стана. Здесь на небольшом столе рассказывает она литературу. Сегодня библиотекарь может предложить читателям роман Абдулла Калхара «Огни Бошчинара», книгу Салимидина Айни «Бухара», «Нобранное» Хамиды Алимджана, произведения русских и западноевропейских писателей, переведенные на узбекский язык, очерки И. В. Мичурина. Отдельной стопкой на столе лежат сельскохозяйственные брошюры, свежие газеты и журналы.

Приходит — время обеда. На полевым стане собирается хлопководы.

— А Тухфа, салма, еще издали приветствуют они дошауку. — Какие новости принесла нам, что рассказываешь сегодня?

В тарелки налита дымчатая курица, на столе — леденчатый чай. Библиотекарь рассказывает о деятельности библиотек Навоибиблиотечной системы. Бригадир Кожмат Ахунбаев вспоминает Тухфу роман Айбола «Салмаина дровя».

ЭНТУЗИАСТЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Радости и заботы Тухфы Нарчаевой

— Замечательная книга! — говорит он. — А теперь посоветуй, Тухфа, что мне читать сегодня?

— Рекомендую «Огни Бошчинара». То же интересное ведь, Холмат.

Книги переходят из рук в руки. Тухфа едва успевает записать в тетрадь их названия. Наконец, на столе уже почти ничего не осталось, а в сумку сложены книги, которые прочитаны всеми.

После обеда завязывается беседа о колхозных делах. Тухфа Нарчаева рассказывает о почине колхозников Тарановского района из соседней Казахской республики. Борьба велась востро: в колхозе средства хоронили клуб и библиотеку, не читали. Она сообщает, что труппа из Джизакского района последовала примеру тарановцев. В этом году в колхозе района должны быть построены четыре клуба, пять библиотек, четыре летних кинотеатра, четыре средние школы, несколько радиопунктов.

— Богато живем, значит! — замечает Холмат Ахунбаев. — Строительство — дело нужное. Но надо, чтобы в новых очагах культуры и работы шла по-новому, не так, как раньше, как в Хайрабадской области. Там, как ни посмотришь, на дачах живут.

Тухфа возражает: дачей под вечер. На душе у нее легко и радостно. Принято считать, что и ее труд является какой-то частью в общенародную борьбу за урожай. За день девушка успевает побывать на двух полевых станах.

А где ж найти Тухфу Нарчаеву вечером? Ну, конечно, в библиотеке. Она выдает книги читателям, пришедшим сюда после трудового дня, подбирает литературу, которую надо доставить завтра трудящимся полям. Тут же друзья Тухфы — киногонимый на животноводческих фермах и пастбищах, школьник Нигмат Алимджанов, до-

ставивший литературу в дома колхозников.

Читателей в библиотеке становится все больше. В читательских формулярах Бойм Нарсидиной, Мали Салымовой, Салимидина Юлдушовой, Марифат Саатаровой десятки названий произведений политической, сельскохозяйственной и художественной литературы.

В библиотеке — восемь тысяч томов. Не очень много, но все же достаточно для удовлетворения запросов читателей. Правда, случается иногда, что посетит колхозник книгу, а ее нет. Что делать?

— Как-то была я в колхозе имени Маландина, — рассказывает Тухфа Нарчаева. — Бригадир Карим Умураев попросил принести ему обменный двухтомный труд «Хлопководство». Я обещала, хотя знала, что в библиотеке такой книги нет. Очень уж хотелось помочь бригадиру научиться еще лучше выращивать хлопчатник. Обратилась в районную библиотеку, к заведующей Фаиле Нугмановой. Та помогла, дала книгу, и на другой день и вручила ее Кариму Умураеву.

Почему же Ахунбаевская сельская библиотека не имеет своей собственной книги «Хлопководство»? Крайне необходимая для колхозников! А потому, что республиканский библиотечный коллектор очень плохо снабжает сельские библиотеки литературой. Он отворачив от них, не знает их потребности.

Книжки аккуратными стопками уложены в сумку. Завтра Тухфа Нарчаева снова отправится в поход по полевым станицам. В первой бригаде колхоза имени Маландина ей предстоит провести беседу о романе Айбола «Нава», через несколько дней там же — о книге Шафа Рашидова «Победители». Принести колхозникам литературу, записать читательские заявки — это еще полдела. Важно вручить человека к систематическому чтению, заинтересовать его книгой, заставить полюбить ее. Ни один полевой стан своего района не пропустит бесполойной выгонимы. Зато колхозники сердечно благодарят девушку, желают ей больших успехов в первом, но главном труде.

Ю. ПОСЕЛОВСКИЙ,
мор. «Советской культуры»
ДНЗНАК Самаркандской области.

Июльские номера журналов

«БИБЛИОТЕКАРЬ»

Передовая в номере на тему «Библиотека — проводник технической прогресса».

В отделе «Районные и сельские библиотеки» опубликована корреспонденция И. Фрумина «Обслуживание колхозников книгами в Тульской области». В статье «Библиография в помощь колхознику» опубликованы материалы Н. Никольской и А. Шургина о деятельности библиотек Навоибиблиотечной системы.

Под рубрикой «История библиотечного дела» напечатана фундаментальная статья В. Стефанюка «Роль В. В. Сталова в создании фондов Публичной библиотеки» (ныне Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина).

«КЛУБ»

«За активную и действенную пропаганду» — такова тема передовой в № 7 журнала.

В номере публикуется корреспонденция председателя правления Дома культуры Горьковской ГРЭС А. Жукова (Балашиха) о техническом кабинете энергетиков. Г. Шибанов, председатель правления Невского дома культуры текстильщиков (Ленинград), в корреспонденции под заголовком «Молодые везе у нас дороги» пишет о вечерах отдыха молодежи в доме культуры.

Публикуется консультация С. Валларда «Как планировать лекции по естествознанию».

ез управляет человек. Но человек — создатель этих механизмов — на экране не видно. Его не замечаешь. Несмотря на отличную технику съемки (оператор В. Еремеев), сюжет остается безжизненным.

Любую тему кинокартина может решить не методами научно-популярного кино, а своим жанром — репортажем, очерком, зарисовкой, фельетоном. — жанром боевой, истинно острого и актуальной публицистики, в центре которой всегда стоит человек, строится коммунизм.

Две три детали, выходящие поперек на первый план образ человека, героя, по мысли оператора С. Балабува выражены только такую, казалось бы, субъективно «технологическую» тему, как электростанция овец. Сюжет «Тонкое ружье» помещен в том же журнале № 23. Этот живой репортаж рассказывает и о событиях — стрижке овец в сельхозартели — и о героях этого события: колхозниках и механизаторах.

В этом же отношении поучителен и сюжет «Юбилей старого коммуниста» (оператор П. Финкельберг). Он рассказывает о чествовании Х. П. Червокова, награжденного орденом Героя Трудового Красного Знамени в связи с 70-летием со дня рождения и за активное участие в революционном движении. При монтаже операторского материала режиссер выключил в сюжет только момент вручения ордена Х. П. Червокову в городе Грозном. Все, казалось бы, на месте, но все сухо и шаблонно. Материал не раскрывает образа героя. Нет нужды руководству студии согласовывать сюжет с полком вале. В журнале вошла сцена беседы Х. П. Червокова с инженером лагеря. Оказывается, — как это узнает теоретик зритель, — Х. П. Червоков был близким другом Николая Островского, тогда еще начинающего писателя, и мотивовала его на литературный труд. В синхронно озвученной сцене старый коммунист говорит своим внукам: «Я бы хотел, чтобы вы жили так же, как Николай Островский...». Теперь на экране была уже не информация, но стандартная фактография, а живая и содержательная, интересная очерк.

В заключение, и этот сюжет вышел на экраны лишь через три недели после съемки. Единственный сюжет, исключенный в

журнал № 23 оперативно. — «На кукурузных полях». Но он представляется нам образцом распространения в кинохронике легковесных «отвлечен» на важную тему. В самом деле, будет ли полевым этот сюжет зритель, если он заснет и смонтирован попарно, если дикторский текст и немой звук, как вала информации заметки? Сюжет быстро забываемся, несмотря на то, что он посвящен важной теме — уходу за посевами кукурузы.

Нереально представление о «полюбах» «отвлечен» на актуальную тему приводит иногда к курьезам. В журнале № 18 помещен сюжет «В зените Хаджикурма Шахназаров». Он сводит к подробному технологическому показу подготовки и севу кукурузы. Но журнал вышел на экраны в середине мая, когда на кукурузных полях Северного Кавказа уже дружно зеленеют первые всходы.

Принято считать, что каждый номер журнала должен обязательно содержать следующие сюжеты: промышленный, сельскохозяйственный, культурный, детский и спортивный. Верстаются они в определенном, раз и навсегда установленном порядке. Даже внутри тематических разделов сохраняется жесткое архаическое, механическое распределение сюжетов. В последних номерах «Северного Кавказа», например, последовательно прошли такие сюжеты на тему культурной жизни: «Новый книжный магазин», «Новый спектакль», «Новый клуб», «Новая песня». Но разве не происходит ничего интересного в старых клубах, книжных магазинах, библиотеках?

Но установившийся еще считается недостатком дать, например, вагальный сюжет, открывающий номер, на культурную или спортивную тему. Говорят, что это «переводка». Но ведь переводные «Правды» и других газет пишутся также и на темы культуры, искусства, торговли, спорта.

Составление киножурнала по стандарту, механическое распределение сюжетов по тематическим «полюхам» не осуждается, к сожалению, и Главным управлением по производству фильмов Министерства культуры РСФСР. Кваруальный обзор номеров «Северного Кавказа», приведенный в главе в студии, называется архаическим подметом сюжетов, на основании которого делается такой вывод: «Судя по этой таблице, тематика данного комплекса №М киножурнала сама разнообразна, что не может не радовать киносотраля». Нет, тематика из главы, статистика дального воз-

материя, очевидно, не породит у зрителей Северного Кавказа Удивит загадочные кадры своего журнала, артисты уже знают, что примерно будет на экране и в какой последовательности. Судить следует не по архаическим таблицам, а по тому, насколько глубоко и оперативно отражена в журнале жизнь, до публицистическому наряду киножурнала.

Преобразование в события жизни и отражение непосредственно запечатлеть все тематические «полюхи» киножурнал привлек, например, к тому, что № 23 «Северного Кавказа» заканчивается сюжетом неактуальным и неоперативным. Хорошо заснят оператором А. Шаповаловым репортаж «На риге» вышел на экран с опозданием на месяц, в течение которого на Северном Кавказе произошло немало других спортивных соревнований спартакиады, начали работать водные станции, турбостроительные базы, лагеря альпинистов. Но журнал не обогатился из наступления спортивного лета, не дал ни одного сюжета о Северном Кавказе, как замечательной всеобщей ярмарки. Но журналу трудно представить, что он выходит на Северном Кавказе с его горными курортами, с сотнями санаториев и домов отдыха.

На студии указали еще один стандарт — географический. В номере, по мысли составителя киножурнала, должны быть представлены по возможности все административно-национальные районы Северного Кавказа. Актуальный сюжет, например из Дагестана, может быть отложен только потому, что в номере уже есть один дагестанский материал. Правда, жизнь часто диктует эту схему, которую от формальных предостережений.

Между областями и районами Северного Кавказа существует теснейшая экономическая связь, постоянный обмен кадрами, технической и научной информацией, культурными силами. Это дает богатейшие возможности для показа дружбы народов родными киножурналистами. Однако студия на последние кадры не дала ни одного сюжета, посвященного дружбе и взаимной помощи народов многонационального края.

Да, на пути управления Северо-Кавказской студией кинохроники нам вновь предстоит боевой девиз советских киножурналистов — актуальность и оперативность!

Л. ЮЩЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры»
г. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Досадные искажения

Областное издательство «Брянский рабочий» выпустило фольклорный сборник «По партизанским дорогам».

Значительную часть этого сборника составили материалы, собранные мной в годы Великой Отечественной войны и в последующий период. Разумеется, что я с нетерпением ожидал выхода из свет этой книги. Какое же было мое удивление, когда я обнаружил некоторые искажения, запятанные в сильно искаженном виде.

В 1944 году на фронте я записал более сотни брянских военных писем. Некоторые из них носят исторический характер и говорят о многодневной борьбе брянцев с немецкими захватчиками. В числе их была записка «Брянский лес» — достояние Москвы защитника. И стоило редактору искачить в этой записке слово «встретил», как она потеряла свою первоначальную пометку.

Пословица «Леса брянские хранят славу партизанскую» напечатана в сборнике в таком виде: «Сторона Брянская — слава партизанская». При сопоставлении этих двух вариантов легко убедиться, что в первом из них более ядро и конкретное содержание.

Уже из этих примеров видно, насколько опасно подвергать произвольным изменениям фольклорные произведения.

Такая же участь постигла и некоторые частушки.

В 1953 году мной была записана в селе Неудольск Суземского района Брянской области лирическая частушка:

А мы с Мишенькой под ивешкой
Сидели в уголке.
Сорвал Мишенька две ивешки —
Растали в руке.

В сборнике она переиначена следующим образом:

А мы с Мишенькой под ивешкой
Катились по реке.
Дал мне Мишенька две ивешки —
Растали в руке.

В некоторых частушках ставились под вопрос отдельные отдельные слова: «мамой», «намоглась» вместо «маменька», «сососилась».

Обычно фольклорные сборники печатаются с более или менее разбурными изменениями или комментариями. В сборнике «По партизанским дорогам» комментариев нет, зато они и были представлены собранными материалами.

Это порождает за собой другие ошибки. Так, в сборнике отмечено, что слова «Пели брянских партизан» принадлежат В. Лебелеву-Бумчуку. На самом деле, эта песня — народная переделка стихотворения «В темной чаще густой» того же поэта. Она была услышана мной более десяти лет назад от участника партизанского движения на Брянщине и тогда же записана.

Досадные искажения снижают ценность сборника.

МОСКВА. П. ЛЕБЕДЕВ.

Забывшие музыканты

Программы наших музыкально-образовательных радиосервисов бывало порой интересны. Но, по мнению многих слушателей, в них есть один серьезный недостаток: забыты некоторые крупные композиторы, певцы, интонационисты, сыгравшие в свое время значительную роль в истории мировой музыки.

Достойно сказать, что среди забытых оказались такие значительные музыканты прошлого, как первый русский русский скрипач Хандошин, композиторы и исполнители-виртуозы на различных инструментах — Борозенко, Блумфельд, Афанасов, Львов, Бессекинский, Титов, Сижко, Дюбок и другие.

Грубой вокальной школе принесла славу первоклассные певцы Тартаков, Бастерский, Сибиркин, Десевый, Фитнер, Ершов, Лабзинский, Смирнов, Давыдов, но о них теперь знают немногие, да и то лишь понаслышке. А ведь в архивах грампластинных издательств, несомненно, записаны выступления этих артистов.

Старому музыковеду говорят, что непрофессиональным исполнителем ради Демоя в одной из опере А. Рубинштейна был Хохлов, что опочинал еще на злата лучшего Вали в «Иване Сусанине» Глазко, член Збруева.

Список «забытых музыкантов» можно было бы пополнить именами Сиборо, Эрдем, Цимбалюта, Вержбиловича и других.

Не замечают ли работники радиосервисов, таким образом, фактически многие певцы страны восточного родного музыкального искусства?

А. ТОПОРОВ.

В рабочем поселке имени Монтана (Азербайджанская ССР) в Доме культуры злато имени Шиндта хорошо поставлено кинообслуживание зритель. На снимке: в аппаратурной перерыве начала сеанса. Старший механик С. Толмачев (слева) инструктирует молодого помощника механика Г. Даниеляна.

Фото Л. Раскина.

НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ КОГДА ЖИЗНЬ ПОДМЕНЯЕТСЯ СХЕМОЙ

В просмотровом зале киностудии потас свет. Только на пульте горела затененная лампочка.

— Некогда у нас на пульте лежала ласт картона с крупной надписью: «Актуальность и оперативность». — сказала режиссер А. Чубаров. — И мы всегда видели перед собой этот девиз.

И взглянув на пульт, Бартола на нем не было.

Мы смотрели последние номера киножурнала «Северный Кавказ». На экраны вновь проходили уже знакомые кадры объектов: снежные вершины Кавказа, цели металлургического завода, отары на альпийских горах, беспредельные поля пшеницы, нефтяные скважины и просторы Каспийского моря. Какой это удивительно многообразный край — Северный Кавказ! Но ведь безграничные возможности для боевой, актуальной киножурналистики.

Только что вышел последний номер киножурнала «Северный Кавказ». Когда пишется эти строки, его уже смотрят зрители города и села. Мы проследили историю создания этого выпуска и познакомились с событиями, происходившими в это время на Северном Кавказе. Как же отражена жизнь края на хроникальном экране?

Журнал, смонтированный режиссером А. Чубаровым и вышедший под редакцией Р. Балабува, открывается сюжетом «У металлургов Осетии» (оператор Х. Корюков). По замыслу студии, это отклик на всеобщее сообщение работников промышленности, на котором зовут «Электроник» в г. Орджоникидзе был отмечен в числе передовых предприятий цветной металлургии. Сообщение в Москве закончилось 18 мая. Сюжет снят 6 июня, на экраны появился 6 июля. Не слишком ли поздно для киножурналистского отклика? И отклик из чего? Мы видим на экране обычный день завода: мастер смотрит в глаза пламени печи, бунует пламя, металл льется в вагонетки. Сюжет в таком виде можно показать и через полгода.

Мы смотрели этот сюжет несколько раз

— операторскому материалу, при монтаже, в номере. Пытались сейчас, через несколько дней, воспроизвести сюжет артистично, исполняясь пламя в печи и соизмеряюще металлургическим балансом. Но невозможно, не архаично в записной книжке, неостановившись факт и характеристики мастеров и инженеров, показанных на экране. Рассказанный взгляд печи заслонит образ и характер людей, создающих этот передовой завод и управляющих его механизмами. Геройм сюжет стал производственным процессом. Запомнился металл, но не люди.

Вероятно именно в этом причина того, что сюжет, несмотря на важность темы и хорошую операторскую работу, лишен внутреннего динамики события, образа.

Иногда приходится слышать, что показ человека не входит в задачу кинохроники. Она, кинохроника, якобы призвана показывать только события. Однако какое же событие, кроме стихийных явлений природы, происходит без участия человека?

Конечно, документальное кино должно быть и познавательным. Но неправомерно понятие принципа «познавательности», отращивание повороты человеческого образа на экраны превращает порой кинохронику в путь ли не в учебную киноленту. Сюжет «В помощь ошоведам» в № 22 журнала вполне оправдывает свое название. Речь идет о раскладочной машине. Подробно показаны ее устройство и действие. Люди, работающие на машине, появляются на экране только в том случае, если это необходимо для объяснения технологического процесса. Подробности сугубо учебного характера, известная диалектика задолжает событие, ослабляет публицистическое звучание сюжета.

Герой сюжета «Новая механизация в бурении» (№ 21) — гигантская металлургическая рука, опускающая трубы в буровую скважину. Цепкие «пальцы» придают ей сходство с каким-то фантастическим железным роботом. Подать этому образу и дикторский текст: «...испытание нового комплекса механизмов для автоматизации спускоподъемных операций в бурении». Машина отличная. И все же это не робот,

ТОРЖЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧУВСТВА

О спектаклях Сталинградского театра музыкальной комедии

В. Богданов, исполняющий роль Андрея Дорехова. Хотелось отметить яркую портрет живописности девушки Зорьки — бригадирша стукатуров, убедительно пародированная артисткой Т. Паниной. Талантливый, в острейшей гротесковой манере играет парикмахера Жана Серофимова артист Г. Гросс.

Чертами подлинной реалистичности отмечена работа режиссера спектакля Ю. Хмельницкого. Мягко, тактично он подчеркивает героические черты в характере действующих лиц, избегая опереточного штампа и холодности и сохраняя в то же время непринужденность и легкость, столь необходимые в музыкальной комедии.

И еще одна деталь, имеющая принципиальное значение. Как часто мы видим в опереточных спектаклях вместо хора — ставятся, весьма примитивно изображающих народные сцены. В этом спектакле артисты хора — активные участники действия. Они наделены своими индивидуальными чертами, их движения продуманы и убе-

дительно. Сценически правдиво показано взаимоотношение отдельных групп: это не бездельная масса, а живые, темпераментные люди, активно реагирующие на все события, происходящие вокруг.

Хорошо звучит оркестр под управлением дирижера Л. Некаревича. Певцы, и аккомпаниенты не только активно форсируют звучность, заглашая певца.

Если же говорить о целостном впечатлении от спектакля «Поют Сталинградцы», то никак нельзя обойти молчанием многие недостатки текста комедии (автор Е. Гальперин) и прежде всего тех ее черт, которые дружили бы нам, создателям опереточных спектаклей.

Однако все эти недостатки и недочеты не могут заслонить больших достоинств спектакля.

В Сталинградском театре музыкальной комедии есть опытные артисты, есть способная молодежь, и что самое главное, есть настоящая творческая атмосфера. И потому в его постановках искусство не поменяется серым и пасмурным ремесленничеством. На сцене этого театра торжествует человеческое чувство, которое ищет своего штампа в шаблон.

В этом нам кажется, кроется секрет живительной убедительности и бесспорного успеха спектакля «Поют Сталинградцы» и «Ляльки и Ляльки».

П. АЛЕОНИККИ, композитор.

данным в период подготовки теории бесконфликтности». В сущности, музыка Листова — потерявшая — в значительной степени скрывает недостатки пьесы. Если в музыкальной комедии «Поют Сталинградцы» музыка выдвинулась на первый план, как это и должно быть в музыкальном спектакле, то в сатирической музыкальной комедии «Ляльки и Ляльки» она лишь выполняет свои функции в подлинном.

Композитор В. Автисова — автор ряда удачных оперетт — на этот раз написал малоизвестную музыку. В ней нет остроты характерных отдельных гереков. Будучи разнообразной, она не дополняет и не расширяет сюжет пьесы. Но, пожалуй, самый большой ее недостаток — это отсутствие выходящих мелодий.

За то текст пьесы, принадлежащий перу колоритного драматурга В. Полякова, радует остротой сатирическими похождениями, яркими сценическими образами. Пьеса говорит о том, что автор, несомненно, владеет сложным жанром комедии.

Драматургическая основа этого спектакля — значительная убедительность и, кроме, чем в музыкальной комедии «Поют Сталинградцы», где подлинный конфликт поднимается довольно небудничными персонажами.

Мы уже говорили о том, что постановка комедии «Поют Сталинградцы» продемонстрировала ряд талантливых исполнительских работ. То же можно сказать и о спектакле «Ляльки и Ляльки»: в нем ярко проявились комедийный талант артистов Г. Гросса, Р. Рутинского, А. Воробьевой, Г. Палей и других. Они создали галерею отрицательных персонажей — подхалимов, карьеристов, бюрократов, бездельно высмеивая и разоблачая их.

В значительной мере спектакль обязан своим успехом талантливой игре Г. Гросса. Жаль только, что, найдя убедительные комедийные краски, артист временами перенервничает.

Несколько слов хочется сказать об исполнительской партии фотографов. Какое бы то ни было участие в спектакле не может иметь существенного значения в спектакле. Однако замечательная игра А. Лысикова еще раз подтверждает, что на сцене не только мелких, непримечательных ролей, что любая роль талантливого актера может привлечь к себе внимание зрителя и надолго запомниться.

Спектакль «Ляльки и Ляльки» тепло принимается зрителем. Но и он не лишен недостатков. Иногда это исподвольная небрежность: в ряде музыкальных сцен нет подлинного ансамбля, певцы плохо доносят текст до зрителя. Иногда это просчеты режиссера, так, совершенно непонятно место с фонарями в конце второго акта. Куда идут участники этой сцены, зачем? Зритель это никак не объяснит. Вот явные недочеты и в дирижировании: место действия пьесы — санаторий в Сочи, а по ходу событий герои оказываются в армянском горном поселке, распластаны, судя по реплике одного из персонажей, в нескольких километрах от санатория.

Однако все эти недостатки и недочеты не могут заслонить больших достоинств спектакля.

В Сталинградском театре музыкальной комедии есть опытные артисты, есть способная молодежь, и что самое главное, есть настоящая творческая атмосфера. И потому в его постановках искусство не поменяется серым и пасмурным ремесленничеством. На сцене этого театра торжествует человеческое чувство, которое ищет своего штампа в шаблон.

В этом нам кажется, кроется секрет живительной убедительности и бесспорного успеха спектакля «Поют Сталинградцы» и «Ляльки и Ляльки».

П. АЛЕОНИККИ, композитор.

МХАТ НА УРАЛЕ

Завершились гастроли Московского Художественного академического театра имени М. Горького в крупнейшем индустриальном центре Урала — Свердловске и Молотове. За 41 день коллектив театра показал 97 спектаклей своего основного репертуара, их посетило свыше 125 тысяч человек.

Состоялось несколько творческих встреч с трудящимися Молотова и Свердловска. МХАТовцы дали концерты на строительстве Канской ГЭС, на заводах Уралмаша, Уралвагонзавода и других промышленных предприятий, встречались с представителями партийных и общественных организаций, интеллигенцией, воинами, студента-

ми, выезжали в Нижний Тагил, Первоуральск и другие города. Серьезную творческую помощь оказали артисты МХАТ местным театральным работникам и участникам художественной самодеятельности. Ведущие актеры и режиссеры приняли участие в выпуске спектакля «Персональное дело» в Молотовском драматическом театре, провели семинар с работниками искусства Урала, созванный для этой цели в Свердловске по инициативе ВТО.

Одновременно с выступлениями основной части коллектива на Урале бригада артистов МХАТ выезжала в Красноярский край для культурного обслуживания патриотов, поднимавших долинные и залежные земли.

Набеги халтурщиков

Сегодняшний Рубцовск — красивый, благоустроенный город, крупный центр сельскохозяйственного машиностроения. Здесь — Дом техники, библиотеки, техникум, городской Драматический театр.

Как же удовлетворяются художественные запросы жителей этого южного города?

Директор Алтайского тракторного завода Виктор Алексеевич Корганолов, сев на равнодушие крайних, да в московских концертных организациях, между прочим вспоминает один любопытный эпизод.

Было это прошлым летом. Прославившись, что в Барнауле приехали на гастроли артисты Ю. Тимошенко и Е. Березин, тракторостроители выразили желание их послушать, но на все телефонные звонки в краевое управление культуры и Алтайскую филармонию следовал категоричный отказ: «Выезд в Рубцовск невозможен, в гастролей уполномоченный не выехал». Тогда-то директор АТЗ и прибегнул к решительным действиям. В Барнауле был направлен заводской самолет с твердым наказом экипажу: без артистов не возвращаться.

Таралунка и Шенель через какой-нибудь час финишировали на Рубцовском аэродроме и вскоре предстали перед патентованным аудиторией, заполненной одами из крупнейших цехов АТЗ. Концерт принес обильное удовлетворение — и тракторостроителям и артистам.

Вот в каком чрезвычайном мером приходится порой прибегать, чтобы заполучить хороших артистов, — совершенно законная своя расказ директор завода.

Никаких существенных перемен в деятельности филармонических организаций не произошло на Алтае и в нынешнем году.

Этим не преминули воспользоваться предприниматели делами от искусства, нахмурились в районы, куда не кажут глаз московские артисты.

Вест о предстоящих гастролех Московского ансамбля оперы быстро облетела Вийск. Все билеты на спектакли были распроданы. Еще бы, жители города впервые представляли возможность увидеть оперный спектакль на своей сцене!

Но, увы, не радость, а огорчение испытали слушатели еще до начала спектакля. В ту минуту, когда в зале повис свет и слушатели притянулись внимательнее к сцене, музыка Чайковского, на авансцену вышла мужская во фраке и в белоснежном узелковом жилете, начался концерт «Бегущий по волнам» Онегина!..

Наконец, зазвучала увертюра, исполненная струнным квартетом. Начался спектакль, а с ним — и новые мучения слушателей. Уже после первой картины у публики сложилось твердое мнение: артисты (за исключением, пожалуй, В. Митробой, исполнившей партию

Татьяны) подбирали, исходя из того, что голос для оперного певца отнюдь не обязательен. Особенно убеждал в этом И. Боговлянский (Онегин), умудрявшийся извлекать до неузнаваемости широкоразличные арии, артист В. Сидоровский (Леискин), тщетно пытавшийся овладеть верхним «дом» и неизменно скрывавшийся за фальцет, исполнитель партии Трикс А. Архипов, махнувший рукой на партитуру и вешая нет до конца музыкальные Чайковского.

Кем же прислан на Алтай этот коллектив?

Мы обратились к А. Архипову, именуя себя «художественным руководителем ансамбля». Последней вынужден был признать, что возглавляемый им коллектив — из породы «диких». Формируются подобные коллективы у подполковника Гастролера и Моевстреды на Неглиной и Пучинской улицах Москвы, из артистов, по своим профессиональным данным не вышедших себе применения ни в театре, ни на эстраде.

Явно чуждая, неизвестно какими средствами добытая афиша сыграла роль приманки, на которую и «клюнула» неземные таланты руководители Алтайской краевой филармонии (директор Ф. Шмырина), заключившие с ансамблем договор на проведение неограниченного количества спектаклей в городах Алтая. Тов. Шмырина так объясняет свое положение:

— Положение в филармонии тяжелое. Вот мы и решили за счет этой оперы немного поправить свои дела. А в общем, конечно, допуская ошибку, будем ее исправлять.

К сожалению, «сшибки» подобного рода стали обычным явлением в практике Алтайской филармонии. Видимому, те же «коммерческие соображения» сыграли свою роль и при разрешении концертов бригады Томской филармонии, вызвавших серьезные нарекания слушателей.

«Выступлению певцом Ф. Колтуновой, опереточного дуэта С. Гралола и О. Краевя прозвучало плохое впечатление, так как у исполнителей совершенно нет голосовых данных», — пишет о концерте в Вийске директор городского Драматического театра И. Струтин. Мало радости — привнесла жителям Рубцовска и артисты Омской филармонии, в частности артист А. Барт, о выступлении которого председатель цехов АТЗ в своем отзыве лаконично отозвался: «Артист не имеет голоса».

Печалью полности были отмечены выступления ансамбля цыганской песни и пляски, участники которого смикшили извещенность не столько своим искусством, сколько пылными дебютами в Барнауле.

Обо всем этом знает, разумеется, руководство краевого управления культуры, осведомлено, конечно, и начальник управления В. Трушин. Однако не предпринято никаких мер, чтобы отразить набеги халтурщиков.

А. ТОРЧИНСКИЙ, корр. «Советской культуры», РУБЦОВСК—ВЙСК—БАРНАУЛ.

Пьесы драматургов братских народов

В последние годы коллектив Карело-Финского драматического театра осуществил ряд интересных постановок пьес драматургов братских народов. В репертуар театра большое разнообразие внесли комедии турецкого драматурга Г. Мухтарова «Честный человек», белорусского — К. Крапивы «Поют жаворонки», восточного — М. Талест «Белотиме черта», а также драма украинского писателя Я. Галана «Любовь на рассвете». Особое место занимает спектакль «Сия рыбка» (по одноименному роману латышского писателя В. Ладиса), поставленный В. Суик.

Успешно шла в минувшем сезоне также пьесы иностранных драматургов: «Пролетарская» Ван Шан-фу, «Полюшко и Сухаринка» И. Тила, Постановкой драмы Мартина Андерсена Нексе «Люди из Дангора» театр закончил нынешний сезон. Переход пьесы на финский язык и постановку осуществил заслуженный артист Карело-Финской ССР С. Турпила.

Сейчас театр в полном составе выехал на гастроли по районам республики. На сцене: сцена из спектакля «Люди из Дангора», Фру Вон — народная артистка Карело-Финской ССР В. Томберг, Пер — артист Г. Ройтуу.

Фото В. Ерма и Ф. Попова.

15 лет с кинопередвижкой

ХАБАРОВСК (Наш корр.). В Сталинском районе нет такой деревни, где не знали бы Ивана Александровича Кичинга. Он показывает фильмы не только в клубах и избах-читальнях, но и на полях станиц, в животноводческих бригадах. И. А. Кичинга поговорила в последние годы несколько кинохранилищ, которые также стремятся отлично обслуживать сельских зрителей.

Недалеко отсюда находится Сталинский район торжественно чествовала И. А. Кичинга в связи с 15-летием его непрерывной работы на кинопередвижке. Приезжая в подразделения кинохранилищ, получая от колхозников района и краевых организаций.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Семинар сельских композиторов-любителей организовали в Горьком Областном народном театре и местное отделение Союза советских композиторов.

Постановку музыкальной комедии Е. Жарковского «Морской узел» показала коллектив художественной самодеятельности шахты «Вольная» горняки, составившие № 5-6 имени Дмитрия Треста «Красноармейской».

Музыкально-образовательный лекторий открыл в Зеленом театре парка культуры и отдыха имени Горького в Минске. Первая лекция была посвящена теме «Как слушать и понимать симфоническую музыку».

Месячник пропаганды и распространения сельскохозяйственной книги состоялся в Калуге и районах области. К месячнику областное министерство выпустило брошюры «Молочное животноводство совхоза «Игнатьевское» и «Агротехника, удобрения, механизация и силосование кукурузы».

Свет и тени

ХАРЬКОВЧАНЕ законно гордятся оперетто-балетными традициями своего родного города. Харьковский театр оперы и балета являлся некогда ярким страницей в истории русского и украинского музыкально-сценического искусства. Еще сравнительно недавно в харьковской опере работали такие крупнейшие мастера-руководители, как Л. Штейнберг, А. Павловский, А. Маргулан.

Обо всем этом немало вспоминаем, глядясь с теперешними оперными и балетными спектаклями Харьковского театра. Но страшно дело — в одних спектаклях с удовлетворением отмечаем, что традиции высокой исполнительской культуры хранятся и развиваются театром, носящим имя замечательного украинского композитора И. Давиденко. А вместе с тем в других спектаклях с горечью констатируем, что уровень профессионального мастерства солистов-певцов, хора и оркестра, балета, художественных руководителей коллектива — сценическое воплощение гениального персона-русской классической оперы — своего рода эфемер, на творческую прелесть для оперного театра.

Рассказ о спектаклях Харьковского театра оперы и балета имени И. Давиденко целесообразно всего начать с «Иванушки-дурачка». В этом спектакле особенно ярко и полно раскрываются острота и уровень профессионального мастерства солистов-певцов, хора и оркестра, балета, художественных руководителей коллектива. Сценическое воплощение гениального персона-русской классической оперы — своего рода эфемер, на творческую прелесть для оперного театра.

Объем этот харьковский опера выдержала. Температурное, эмоциональное звучание музыки, внятно и уверенно выделено на протяжении спектакля дирижером Л. Худольским, естественное сценическое поведение артистов (режиссер М. Авак), их музыкальная культура, наконец, стройная, светлая, многообразная музыка хороших исполнителей, играющих столь большую роль в партитуре «Иванушки», — все это производит такое благоприятное впечатление.

Очень хорош в загадочной партии молодой певец Е. Червонок. Пожалуй, в настоящее время он — один из лучших Сусянских из советской оперы. Голос Е. Червонока свеж, красив, полновучен. Артист тонко чувствует музыкальную фразу, хотя в этом отношении на сценических сценах у него найдется соперник. Но что особенно привлекает в его исполнении, это редкая для оперного артиста душевная глубина и жизненная правдивость актерской игры.

Е. Червонок скуп на жесты, но тем больше воздействие оказывает на зрителя его необычайно выразительная мимика. В последние годы он не уступает самым крупным и ярким драматическим артистам. Постепенно яркой художественной силой достигает эта актерская игра, будучи подкреплена на прекрасной вокале и тонкой музыкальностью. Редко, очень редко можно встретить на оперной сцене музыкально-сценический образ, в котором бы нашлись столь гармонично соединены все различные компоненты музыкально-вокального и драматического искусства — звук, слово, жест, мимика.

У нас нет сейчас возможности говорить об отдельных деталях трактовки Е. Червоноком образа Сусянина. Отметим лишь, что артист несет особенно много свежести, тонкий психологический нюанс в сцене, приходя извне захватывая в себя Сусянина и в спину в лесу. Равнообразно душевные переживания Сусянина — любящего отца, заботливого семьянина, Сусянина героя-патриота — аккомпанирует с большой силой.

Но Е. Червонок — не только великолепный Сусянин. У этого одаренного артиста очень широкий творческий диапазон. Нам особенно видна его также в ролях Ивана в «Борисе Годунове», Волкова в «Русале» Дворжана, Выборного в «Новак» Полтавца, И. Давиденко, и каждый раз персонажи эти были удивительными! Даже театр голоса — и тут, казалось, становился другим. Внешний же облик, манера поведения, строй речи менялся настолько, что артиста просто трудно было узнать.

Е. Червонок является самым сильным со-

актером оперной труппы Харьковского театра. Но и остальные певцы, хотя и не обладают столь яркими данными, как Е. Червонок, в большинстве своем — одаренные, профессионально подготовленные артисты, что отчасти ощущается в том же «Иване Сусянине» (А. Васильева (Антонина), В. Селенко (Ваня). В мимической сцене можно отметить это в В. Рутину (Самилу). Игра это естественная, но тем не менее слишком напряженная. Впрочем, так же уж много у нас певцов, которые с полной легкостью и свободой исполняют эту труднейшую партию?

Весь репертуар Харьковского оперного театра и другие яркие постановки. Свеж, колоритен, богат спектакль «Наташа Полтавца» (дирижер Л. Худольский, режиссер В. Селенко). После извечной шафронной оперы хорошей будет последняя работа театра — постановка балета А. Давиденко «Лялька» (балетмейстер И. Коштунов).

Но рядом с этими спектаклями, доставляющими зрителю эстетическое удовлетворение, на сцене харьковской оперы можно увидеть совсем иное...

«БОРИС ГОДУНОВ» Мусоргского принадлежит к труднейшим классическим операм. Нередко на сценах театров, но распадающихся крупными и в совершенстве владеющими оперным мастерством исполнительскими коллективами, опера эта звучит несколько бледно, приглушено. И как раз этот недостаток можно было бы простить Харьковский театру, испытывающему, как и ряд других периферийных оперных театров, большие художественные трудности из-за малочисленности творческого коллектива. «Борис Годунов» на харьковской сцене огорчает другим — недостаточной яркостью, быстрой натуральностью, полнотой подлинного драматизма внешними эффектами.

Л. Худольский, столь хорошо зарекомендовавший себя в «Иване Сусянине» и «Наташе Полтавца», ведет этот спектакль темпераментно, но требует прижимистой, не пытаясь глубоко слушаться и музыкальными образами Мусоргского, в их сложное драматургическое взаимодействие. Сложные моменты переводит от подлинно художественного пения и истерически

выкрикая, шепотом, говором и т. д. В частности, исполняющий роль Бориса Д. Вольский полностью заменил пение в заключительной части сцены в тереме князя-то похлеще мелодизацией. Постоянно сбиваясь с пения на говор, Варлаам (П. Споровогатко) и Мисаил (П. Вайждин).

Во всем этом, кроме исполнителей, в значительной степени виноват режиссер спектакля М. Авак. Художественный вкус, тонкое ощущение природы музыкальных образов изменили ему временем и в «Иване Сусянине». Искусственным, противоречивым замыслу Глинки представляется, в частности, выделение начального хора оперы «В бурю, по грозу» и самостоятельную картину, действие которой происходит под стенами Нижегородского Кремля. Можно только пожалеть певича, ведь режиссер заставлял польского короля Сигизмунда во время танцев второго акта выходящего смотреть на одну из танцующих дам, а королеву в связи с этим исполнять его ревнивые взоры, — настолько это противоречит поэтической, одухотворенной музыке танцев польского бала...

Но в «Иване Сусянине», повторим, это были отдельные последние натуралистические блики в художественном целом, благородном спектакле, а в «Борисе Годунове» подобные беззастенчивые ловкие господствуют. В начале сцены являл Новодвинский монастырь пристань, по воде постановочника, был бережливую женщину салоном и живот, после чего она до конца картины корчилась от нестерпимой боли. Как домашний балаган, выглядела сцена в кориде, где Варлаам и Мисаил филариничают, наисчет и где режиссер с огромным усердием стремился отыскать «чароу и шпикароку». Варлаам запевает свою коготую грозную песню «Как во городе было, во Клязине», а Мисаил старательно подмигивает своим партнером по сцене и артистам: дескать, гляди-гляди, вот арать-то будет! Шублей (Б. Бутков), привнес на сцену на заседание борисов думи, подобным же образом подмигивает Борису; смотрите, мол, коро и привез, чтобы Бориса с ума свести! Они только Имен — Е. Червонок резко выделяется в этом разбавленном спектакле своим художественным благородством, глубоко продуманной в целом и деталях игрой.

ХАРЬКОВЧАНЕ

ХАРЬКОВЧАНЕ говорят, что их оперный театр за последние полтора-два года значительно вырос в творческом отношении и успешно выходит из кризиса, в котором он находился несколько лет назад. Судя по тому, что действительно так. Последние работы театра значительно лучше предыдущих. «Борис Годунов» — это старый спектакль, «Сусянин» же — одна из последних постановок. Неудача балетная премьера — «Лялька» — значительное, интереснее в художественном отношении, чем один из предыдущих спектаклей — «Лауренсия» А. Крейна; «Русалка» А. Дворжана, которую ведет дирижер И. Валентино, — более являла и аморфная работа, чем «Наташа Полтавца».

Несколько лет назад театр находился в очень тяжелом положении. В труппе было тогда мало талантливых, творчески растущих солистов, в течение длительного времени не разрешался вопрос о художественном руководстве. Театр начал терять популярность у слушателей.

Сейчас положение изменилось. Труппа пополнилась рядом одаренных молодых певцов, укреплено художественное руководство, и благодаря истинной энергичной работе коллектив начал завоевывать утраченную было им любовь харьковчан. Но театру это стоило больших трудов! Условно, в которых он работает, очень сложны. Шаги его сформированы далеко не удовлетворительно. Очень плохо оборудована сцена.

Театр стремится преодолеть эти трудности. В частности, к участию в спектаклях в качестве артистов хора широко привлекаются наиболее одаренные участники художественной самодеятельности. Постановочная часть в сложнейших условиях решает трудные режиссерские задачи.

Потерять авторитет легко, завоевать — значительно труднее. Поэтому сейчас необходимо особо внимательно относиться к работе театра, поддерживать, применять внимание общественности к лучшим из них. Но всегда ли это делается?

Недавно театр впервые осуществил постановку двух детских опер Н. Яценко — «Коза-дереза» и «Еван Лукич». Чудесны эти миниатюрные оперы-сказочки! Как

казалось, что они до сих пор не ставились на профессиональной оперной сцене! Своим бесхитростной простотой, красотой и душевной теплотой обе оперы позволяют так же, как рассказы для детей. И. Толстого, сказки А. Пушкина, «Конек-горбуну» П. Ершова. Спектакли эти с большим вкусом и тонким ощущением отлажены постановкой молодыми талантливыми режиссерами Ю. Ивановым. Балетные же, подобно событию должно было возобновить всю украинскую художественную общественность. Но этого не произошло. Выявленная репрессия на эти спектакли появилась в харьковской областной газете «Красное знамя», республиканская же печать, в том числе и специальная, общела молчаливо первое сценическое воплощение детских опер Н. Яценко.

Харьковский обком ВКП(б), областное управление культуры много занимается работой театра, но, к сожалению, оказывает ему значительную помощь в организационных вопросах они часто не в состоянии, так как театр имени Яценко — коллектив республиканского подчинения. Министерство же культуры Украинской ССР обращает внимание на Харьковский оперный театр от случая к случаю. За последние время в Харькове, правда, побывали министр культуры УССР В. Литвин и три его заместителя. Но все они приехали по другим делам и внимательно ознакомились с работой харьковского оперного коллектива, работавшего в его трудностях по своим. Да, впрочем, дело не только в организационных вопросах. Театр оперы и балета имени Яценко на протяжении ряда лет не получал от руководящих учреждений творческой помощи.

А ведь Харьковский оперный театр — это старейший музыкальный коллектив, и он вполне заслуживает того, чтобы, ваяние, и органы культуры и художественной общественности проявили к нему серьезное внимание, оказали ему действительную помощь.

Ин. ПОПОВ, спец. корр. «Советской культуры», ХАРЬКОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

12 июля 1955 г. 3 стр.

Сто дней во Вьетнаме

Очерки Борис Стрельников побывав во Вьетнаме в октябре 1954 — январе 1955 года. Результатом поездки явилась книга «Сто дней во Вьетнаме». Из путевого дневника, который выходит в издательстве «Молодая гвардия». Ниже публикуется одна из глав.

Борис СТРЕЛЬНИКОВ

Сегодня в сопровождении Нгуен Суан Сана мы посетили выставку вьетнамских художников, которая открылась в Гранд-театре.

На театральной площадке — толпа. Все хотят посмотреть картины национальных художников. Нетерпение людей понятно: ведь это первая подобная выставка в Ханое. Кто знает родоу о работах своих художников при господстве колониаторов? Ни фото. В освобожденных районах — другое дело. Там передвижные выставки побывали почти в каждой деревне. Батини поощрялись к творчеству, протянутой между пальмами, и сами художники рассказывали о своем творчестве. На другой день, оставив в деревне наиболее понравившуюся крестьянам картину, художники уходили дальше.

На лестницах и в фойе Гранд-театра многолюдно. К картинам приходится буквально протискиваться. Здесь — ханойские рабочие и интеллигент, солдаты Народной армии и крестьяне из освобожденных районов.

Мы начали осмотр выставки с картин и рисунков То Нгюк Вана, Товарищ Нгуен Суан Сань позвал нас к автопортрету художника. С холста, улыбался, смотрел на нас человек средних лет в тростниковой шляпе. Лицо его ослепило солнцем. Сменяется глаза полны жизни, радости, отгадки. Под автопортретом к стене прикреплены боевой орден и биография художника в тростниковой рамке.

— То Нгюк Ван погиб в Дьен-Биен-Фу, — говорит нам Нгуен Суан Сань. — Он был основателем и директором школы живописцев, которую партия создала в джунглях. Молодые художники называют его своим учителем.

Мы идем от картин к картине и видим, каким искусственным талантом в остром глазом обладал замечательный вьетнамский художник-партизёр То Нгюк Ван. Здесь представлены его последние работы.

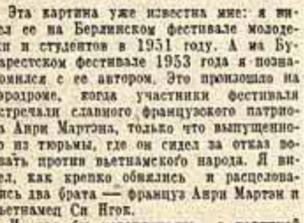
Вот рисунок утеса. Он называется «Первый в жизни собственный буйвол». Женщина-батрачка, может быть, вдова бойца везет на собой буйвола, которого она получила в результате земельной реформы. Крестьянка плачет от радости, на ее губах счастливая улыбка.

«Я — сам» называется карандашный рисунок, на котором изображена пожилая, ласковая батрачка, смело поднимающая руку на собраниях крестьян, обсуждающих планы земельной реформы. Поражает ее лицо, согоревшее внутренним огнем.

А вот в тростниковой шляпе, переправленной в школу, молчала учительница пишет на доске первое слово, которое научатся писать деревенские ребята, — «Дек-лан» («Независимость»).

И, наконец, малая сценка, подсмотренная наблюдательным художником-жизелем: перед тем как отправиться на собрание молодежи, девушка кокетливо смотрит в круглое зеркальце, вилетенное в ее конусообразную шляпу с внутренней стороны.

Посетители выставки позолу стоят у картин ученика То Нгюк Вана художника-солдата Си Нгюка. Разноцветными пятнами на дереве изображена старуха-крестьянка, которая вышла на дорогу с кружкой воды. Замысловатый боец припал к воде, а старуха заблаговременно обхватывает его торок.

Четка газеты «Народ». Картина художника Ван Као.

Суан Сань. — Генерал Ман Нам Инем. Он похоронен в Ханое. Его жена была замечательной. Она погибла.

И еще одна картина. Она называется «Не выдана». Связанный, избитый до крови подпольщик. Враги грозят ему новыми пытками. Но лицо патриота спокойно. Лишь конвульсии можно прочесть в его взгляде.

— Так вот себя на допросах автор этой картины ханойский художник Хоанг Тих Чу, — объясняет нам Суан Сань.

А сколько новых тем принес вьетнамским художникам индустриальный мир! Вот полотно Ху Ха «Прыжок полковника». Девушка-телеграфистка передает товарищам решение правительства о восстановлении железной дороги. Рядом акварель художника Нгуен Хюма «Поднимают цепь». Здесь же картина старейшего вьетнамского живописца Чан Ван Кана «Лодки на реке». Перед нами спокойная широкая река, ясное голубое небо, светлые долины, дохи, груженные строительными материалами: все это символизирует мир, пришедший на многострадальную вьетнамскую землю после восьми лет жестокой и кровавой войны.

Зачинщик осмотра выставки, мы вышли на площадку перед театром. Она по-прежнему была полна парком.

Медленно пошли мы к набережной Красной реки.

Была тот таинственный час мягкой предвечерней тишины, когда слышим самые далекие звуки, как будто они рождаются рядом. Молча слушали мы плеск воды от весел гребцов, тархатящих невдалеке моторной лодки, трели мальчишки, домогающего на-за каменного лабра, густо убитого каким-то растением с неведомыми фиолетовыми цветами.

Неожиданно наш спутник шлолоос начал читать:

Народ, как море; Искусство, как тель; Летящий в просторе Бумбушах вози; У лодки путь длинный; Но парус надул! Ветер — партия; Парус — труя.

— Это стихи нашего поэта То Хму, — сказал Нгуен Суан Сань. — Он молод, но его знает и любит народ. То Хму был до революции студентом. В юности он вступил в коммунистическую партию. Трудные пришлось ему сидеть в тюрьмах. Однако, бежав из тюрьмы, То Хму заблудился в джунглях. Двадцать дней он скитался и голодал. Товарищи нашли его едва живого. Сейчас То Хму член Центрального комитета Партии трудящихся и заместитель министра пропаганды.

— Я слышал, что он переводит на вьетнамский язык советских поэтов, — сказал я.

— Да, это он познакомил наш народ с Маяковского. Недавно он перевел стихи Твардовского, Сурикова, Сименова.

— А кто из советских прозаиков знают во Вьетнаме?

— У нас очень любят «Как закалялась сталь» Островского, «Железный поток» Серафимовича, «Науку ненавидит» Шолохова, «Молодую гвардию» Фадеева, «Подпольный обком действует» Федорова, «Дни и ночи» Симонова, «Мы — советские люди» Пастернака. Эти произведения в годы нашей борьбы с колониаторами помогали

нам жить и побеждать. Еще в джунглях мы издали книгу о социалистическом реализме, в которую вошли статьи Алексея Толстого, Фадеева и других советских авторов. Я уже не говорю о том, что мы издали в джунглях труды Ленина и Сталина.

— Все наши писатели и поэты, — продолжал Нгуен Суан Сань, — от семидесятилетнего патриарха нашей литературы Фан Хюи до двадцатидвулетнего Чен Ху Ту прошли школу Соприатвления. Пройдя эту суровую школу и изучив труды классиков марксизма-ленинизма, старые литераторы-интеллигенты изменили свои прежние взгляды на народ и искусство, а молодые, вышедшие из рабочих и крестьян, закалились еще крепче. Например, старейший писатель Нгуен Туан во время повстанца индивидуализма. Это потому, что он в ту пору совсем не знал народа и не понимал роли народных масс. Революция, война, общение с народом изменили его. Сейчас он один из самых популярных писателей-реалистов, отражающих в своем творчестве героизм простых людей. Вот наш молодой друг Во Ху Ту, сын шахтера и сам шахтер, юность которого прошла в боях за свободу народа под руководством партии. Он кадровый партийный работник, писатель. Два года назад он написал замечательный роман «Шахтерский район».

— Поэт Чен Ху Ту, пожалуй, самый молодой из всех наших литераторов, — продолжал товарищ Нгуен Суан Сань, — он деревенский кадровый работник. Его стихи о земельной реформе знает каждый крестьянин Центрального Вьетнама, а поэма «Процессия на рисовом поле» была удостоена первой премии на Бухарестском фестивале молодежи и студентов. Впрочем, мы ведь знакомы с ним. Немного старше его поэт и писатель Нгуен Дин Тхи, депутат Национального собрания. Его песни «Каню», музыку к которой написал он сам, стала самой популярной песней Соприатвления.

Вы спрашиваете о литературе национальных меньшинств? О. после революции она развивается невиданными темпами! Правда, препятствием здесь является то, что у многих национальностей до сих пор нет своей письменности. Вот, например, поэт Ван Тай Доан, из национальностей, составляет стихи устно. Демкики заучивают его стихи наизусть. Кстати, должен вам сказать, что Ван Тай Доан был партизном первого партизанского отряда генерала Во Нгуен Зяна. Есть свой большой поэт и у национальностей ман. Это Нонг Куяч Чан, член обкома партии провинции Бак-Чам. Он писал песни о «Салдатах старика», в которой рассказало о боях Народной армии, о солдатах Хо Ши Мина.

Мы поехали в гостиные и стали прощаться. Уже становилось темно, и на улице зажглись электрические фонари. Вдруг я услышал голос шофера Ван Ба Ксиема. Растянувшись на сиденье «виплакса», он читал:

Благодаря облакам горы здороваются с небесами; Благодаря ветру цветы улыбаются луне; Что бы стало со мной, если бы умерла поэзия? Как бы я рассказал тебе о моей любви?

• Русский перевод Вячеслава Карпова.

Четка газеты «Народ». Картина художника Ван Као.

нак жить и побеждать. Еще в джунглях мы издали книгу о социалистическом реализме, в которую вошли статьи Алексея Толстого, Фадеева и других советских авторов. Я уже не говорю о том, что мы издали в джунглях труды Ленина и Сталина.

— Все наши писатели и поэты, — продолжал Нгуен Суан Сань, — от семидесятилетнего патриарха нашей литературы Фан Хюи до двадцатидвулетнего Чен Ху Ту прошли школу Соприатвления. Пройдя эту суровую школу и изучив труды классиков марксизма-ленинизма, старые литераторы-интеллигенты изменили свои прежние взгляды на народ и искусство, а молодые, вышедшие из рабочих и крестьян, закалились еще крепче. Например, старейший писатель Нгуен Туан во время повстанца индивидуализма. Это потому, что он в ту пору совсем не знал народа и не понимал роли народных масс. Революция, война, общение с народом изменили его. Сейчас он один из самых популярных писателей-реалистов, отражающих в своем творчестве героизм простых людей. Вот наш молодой друг Во Ху Ту, сын шахтера и сам шахтер, юность которого прошла в боях за свободу народа под руководством партии. Он кадровый партийный работник, писатель. Два года назад он написал замечательный роман «Шахтерский район».

— Поэт Чен Ху Ту, пожалуй, самый молодой из всех наших литераторов, — продолжал товарищ Нгуен Суан Сань, — он деревенский кадровый работник. Его стихи о земельной реформе знает каждый крестьянин Центрального Вьетнама, а поэма «Процессия на рисовом поле» была удостоена первой премии на Бухарестском фестивале молодежи и студентов. Впрочем, мы ведь знакомы с ним. Немного старше его поэт и писатель Нгуен Дин Тхи, депутат Национального собрания. Его песни «Каню», музыку к которой написал он сам, стала самой популярной песней Соприатвления.

Вы спрашиваете о литературе национальных меньшинств? О. после революции она развивается невиданными темпами! Правда, препятствием здесь является то, что у многих национальностей до сих пор нет своей письменности. Вот, например, поэт Ван Тай Доан, из национальностей, составляет стихи устно. Демкики заучивают его стихи наизусть. Кстати, должен вам сказать, что Ван Тай Доан был партизном первого партизанского отряда генерала Во Нгуен Зяна. Есть свой большой поэт и у национальностей ман. Это Нонг Куяч Чан, член обкома партии провинции Бак-Чам. Он писал песни о «Салдатах старика», в которой рассказало о боях Народной армии, о солдатах Хо Ши Мина.

Мы поехали в гостиные и стали прощаться. Уже становилось темно, и на улице зажглись электрические фонари. Вдруг я услышал голос шофера Ван Ба Ксиема. Растянувшись на сиденье «виплакса», он читал:

Благодаря облакам горы здороваются с небесами; Благодаря ветру цветы улыбаются луне; Что бы стало со мной, если бы умерла поэзия? Как бы я рассказал тебе о моей любви?

• Русский перевод Вячеслава Карпова.

«НАС МИЛЛИОНЫ, ПРОТЯНЕМ ДРУГ ДРУГУ РУКИ!»

Закрытие Всемирного конгресса матерей

ЛОЗАННА, 11 июля. (Спец. корр. ТАСС). В ночь на 11 июля в Лозанне закончился первый Всемирный конгресс матерей.

Поздно вечером конгресс приступил к принятию документов, которые были выработаны соответствующими комиссиями и переданы затем всем делегатам для внесения поправок, замечаний и дополнений.

Первым было принято Последнее обращение глав правительств четырех великих держав. Отложение текста Последнего было встречено бурными аплодисментами.

Затем конгресс принял Обращение к Организации Объединенных Наций. Этот документ принимается также единогласно с большим воодушевлением всеми делегатами конгресса.

Слово предоставляется Эжену Коттону, который зачитывает текст манифеста. После того как Эжен Коттон произнес последние слова манифеста: «Нам миллионы, протянем друг другу руки», все делегаты встали. Продолжительные аплодисменты переходят в овацию. Делегаты единогласно принимают манифест.

Эжен Коттон сообщает, что по решению президиума конгресса и глав всех делегаций создается постоянный Комитет матерей в защиту детей. Таким образом, сказала Эжен Коттон, будет продолжена работа первого Всемирного конгресса матерей. Председателем комитета избрана известная деятельница международного женского движения Андреа Андрен.

Эжен Коттон объявляет первый Всемирный конгресс матерей закрытым. Первый Всемирный конгресс матерей продуманно и волевым путем всего мира защитит жизнь детей, защитит мир во всем мире. Из общего числа участников конгресса 653 женщины, то есть более половины делегатов конгресса, никогда ранее не участвовали в международных встречах. Это — яркое свидетельство того, что движение за мир растет и ширится.

Советская делегация пригласила приехать в Москву прямо с конгресса eleven делегаций из различных стран: Японии, Индии, стран Латинской Америки, стран Ближнего и Среднего Востока и Африки. Члены этих делегаций дали свое согласие.

Шведские ученые о советских исследованиях в области атомной энергии

СТОКГОЛЬМ, 11 июля. (ТАСС). Вчера все стоковые газеты поместили интервью возвратившихся из Москвы шведских ученых-специалистов в области атомной энергии, участвовавших в работе сессии Академии наук СССР по вопросам мирного использования атомной энергии.

Поездка в СССР, заявила представительница газеты «Свенска дабблетт» доцент С. Эклунд, была очень интересной и полезной.

Общим впечатлением обоим шведским ученым профессора Клаессона и доцента Эклунд, принимавших участие в работе сессии, является газета «Свенска дабблетт», является то, что «вклад русских в исследования атомной энергии чрезвычайно значителен, и особенно сильное впечатление на них произвела широкая база, созданная русскими для будущего развития исследовательской работы в области атомной энергии».

Как заявила доцент Эклунд, пишет далее газета, на сессии в Москве обсуждалась чисто научные проблемы, и докладом русских атомных экспертов «была удивительно откровенными». Газета в заключение пишет, что Эклунд дает очень высокую оценку русской исследовательской работе, оборудованию советских лабораторий и их ресурсам.

Создание единой письменности для народности тай во Вьетнаме

ХАНОИ. (ТАСС). Как сообщает Вьетнамское информационное агентство, в составленном недавно в Демократической Республике Вьетнам автономном районе Там-Мяо введена единая письменность для национального меньшинства тай.

Это позволит быстро ликвидировать неравенство среди национальных меньшинств там. Недавно были открыты специальные курсы по подготовке учителей в этом районе. Изготовлен также печатный шрифт для издания книг и газет на языке тай.

Международный кинофестиваль в Локarno

ЖЕНЕВА. (ТАСС). На днях в Локarno открылся международный кинофестиваль, в котором принимают участие ряд стран, в том числе: США, Франция, Советский Союз, Китайская Народная Республика, Венгрия.

Швейцария, Германия, Демократическая Республика, Чехословакия, Индия, Япония и другие. На фестивале будет демонстрироваться, в частности, советский фильм «Испытание верности».

УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СССР И СИРИЕЙ

ДАМУСК. (ТАСС). На днях представители Всесоюзного общества культурной связи с зарубежьем передали от имени ВОКС в качестве подарка Сирийскому университету в Дамаске ряд учебных пособий по географии СССР, а также советский документальный фильм: «Дворец науки». Обществом просматривать этот фильм, состоявшийся в помещении Сирийского университета, прошел с большим успехом.

Ректор университета Ахмед Самман от имени дирекции и студентов выразил глубокую благодарность за подарок.

Забастовка типографских рабочих в Австралии

Как сообщает сирийский корреспондент агентства Рейтер, в результате забастовки типографских рабочих сегодня не вышли воскресные сирийские газеты «Сан-Геральд», «Самая телеграф» и «Трус». С 24 июня не выходит вечерняя газета «Дейли мюррор». Когда рабочим типографии, где печатается другая вечерняя газета «Сам», было предложено выпустить газету «Дейли мюррор», они также присоединились к забастовке. Причиной забастовки явилось недовольство ставками заработной платы.

Ректор университета Ахмед Самман от имени дирекции и студентов выразил глубокую благодарность за подарок.

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Кузбасский театр кукол ведет переписку со студентами кукольного факультета Академии искусств в Праге.

Человеческие студенты-кукольники подробно пишут о том, как они участвуют в куклах, овладевают основами режиссуры, техникой режиссуры.

Друзья из Праги прислали нам синику кукло, комплексы журнала «Лоукарж» («Кукольники»).

Кузбасский театр кукол выслал в Прагу синику своих кукло, спектаклей, песни своего текущего репертуара. Наш коллектив ведет также переписку с театрами других зарубежных стран.

В. ДУШКИН, артист Кузбасского театра кукол, г. СТАЛИНСК Кемеровской области.

Здание Государственного музыкально-драматического театра в Улаан-Баторе.

ТЕАТР НАРОДНОЙ МОНГОЛИИ

Над Улаан-Батором опускается летний вечер. Темнеет огромный четырехугольный Сухабаторский площадь, в центре которой монгольский скульптор Чоймбол увлекательно на гранитном постаменте ослепляет Монгольской Народной Республики Сухе-Батора ослепшим на фоне навстречу солнцу. В разоблаченном на площади красноречивых владии Музыкально-драматического театра, показывается пьеса «Врачи» молодого монгольского драматурга и режиссера Вангана.

Замыслившие утилитаризм театра зрители с интересом следят за развертывающейся на сцене сближения, а судьбы девушки братки Буриэ из далекого западного Хайрханского сомова (района) и молодого арата Сандака из Восточно-гобийского аймака (область). Они только на днях получили дипломы врачей в монгольском университете и ждут назначения на работу.

Буриэ и Сандак любят друг друга. Относительно приглашают Буриэ быть врачом в их сомоне. Она соглашается, мечтая, что и Сандак будет вместе с ней лечить

людей. Но он не разделяет мечтаний Буриэ. Сандаку дорожит всего свои личные интересы. Он «устраивается» в городе, где, по мнению Сандака, лучшие условия для совершенствования специалиста и выше материальное обеспечение. Между молодыми людьми возникает размычка. Буриэ удерживает в сомон за полторы тысячи километров от Улаан-Батора.

Пьеса «Врачи» далее показывает, как борется против косности, бюрократизма, стеснения, Буриэ в далеком сомоне превращается в общепризнанного врача и общественного деятеля. Сандак же не сумел с пафосом для народа применять полученные в университете знания.

Пьеса убедительно показывает, что только в самом деятельном труде на благо народа выковывается человек, что нет выше долга, чем долг перед родиной.

Монгольский профессиональный театр возник в ноябре 1931 года и почти за четверть века своего существования достиг серьезных успехов. Из маленькой студии в стране выросли Государственный музыкально-драматический театр, детский и

кукольный театры в Улаан-Баторе, музыкально-драматические театры в городах Чойбалсане, Ковдо. Создается новый ханойский музыкально-драматический театр в Улаге.

В монгольском театре появились свои режиссеры и художники, умеющие создавать полноценные реалистические спектакли и воспитывающие в этом направлении артистов. Среди них — художественный руководитель Улаан-Баторского музыкально-драматического театра Вангай, режиссеры Овуи, Гондэй, художники Гава и Нахуйцэрэн.

— После рабочего дня зритель идет в театр не только развлечься, но и поучиться, — говорит г. Вангай. — Театр для нашего зрителя — своеобразный университет культуры. И мы стремимся к тому, чтобы каждый спектакль обогащал зрителя новыми знаниями на пользу стране.

Центральный комитет Монгольской народной-революционной партии в своем постановлении, принятом восемь лет назад, призвал театры создавать пьесы в современных строителях Монгольского народного государства, сделать современные пьесы ведущими в репертуаре.

Это постановление сыграло выдающуюся роль в перестройке творческой деятельности монгольских драматургов и театров. За годы, прошедшие после этого, монгольские пьесы на современные темы заняли основное место в репертуаре. Драматургия стала ярче показывать в своих произведениях труд и борьбу арата за развитие животноводства. Появились пьесы, рассказывающие о повышении политической активности монгольских женщин, о преимуществах коллективного труда, о воспитании детей и молодежи, о строительстве новой семьи. Монгольские драматурги теперь глубже изучают жизнь, смелее показывают борьбу между новым и старым.

Спектакль «Зам» («Дорога») рассказывает, как арата борются за увеличение поголовья скота, строят дорогу и телефонную линию, решительно подавляют враждебные вылазки классовых врагов. В спектакле «Арвижхил гер бул» («Семья Арвижхила») монгольский театр впервые в 1948 году показал на своей сцене героический труд рабочего класса страны. Удливо обрисована роль пионерской организации и семьи в воспитании детей в пьесах «Валуу уе» («Молодое поколение») Нацагдоржа и Намдага и «Одноклассники» Лодойдамба.

Из современного репертуара, который театр готовил последние два года, выделяется пьеса «Своим путем» Сонгэ и Лодойдамба о борьбе народа против классовых врагов — кулаков. Пьеса показывает необходимость нового, революционного.

Горячей любовью монгольских детей пользуется кукольный театр, настойчиво создающий современный репертуар. Здесь недавно поставлен интересный и актуальный

Сцена из оперы «Среди печальных гор».

спектакль на атеистическую тему — «Алаа Тогхид» («Чужак Тогхид»).

В республиканском конкурсе на ежегодные пьесы участвовало свыше 60 человек. Конкурс выявил новых способных драматургов. Лучшие пьесы отмечены премиями. К ним относятся пьеса «Парма», написанная работником прокуратуры Средне-гобийского аймака Банзарга-чи. Героиня пьесы — простая монгольская женщина Парма не жалеет себя в положении домашней хозяйки, привязанной к кукольному очагу. Парма не хочет быть стесанной от активной общественной жизни и, вопреки протестам остального по своим взглядам мужа, поступает на фабрику. Здесь она быстрее овладевает специальностью акрионщицы, становится передовиком производства и чувствует себя счастливой от сознания полноты жизни и полезности своей работы.

Много творческих усилий монгольский театр посвящает созданию комедийного репертуара. Первым спектаклем комедийного жанра явилась постановка в 1949 году пьесы «Далац худалц» («70 ноублиц») Ойдова. Главные действующие лица пьесы — герой многих народных сказок Сонгэ — в остроумных сценах высмеивает носителей пережитков феодализма, туземцев. Из последних комедийных спектаклей выделяется «Тожоо Жодоо» («Шофер Тожоо») Имьяна и Вангана, поднимающий один из животрепещущих для современной Монголии вопросов — о правах работников транспорта. Авторы привлекли смелые выдвигать молодых специалистов на самостоятельную работу. Пьеса показывает воспитательную роль коллектива в формировании отличных производственников и активных общественников, в то же время и ней высмеиваются эгоизм, стеснительность, пренебрежительное отношение к коллективу.

Мелодией других жанров развивается музыкальный жанр. Пока

написано две оперы — «Учиртай Гурвал толгой» («Среди печальных гор») и «Жаргалын ам» («Путь счастья»). Автор их — композитор Дамдинсүрэн, ныне студент Ленинградской консерватории.

Драматический монгольский театр ставит и пьесы авторов зарубежных стран. За последние годы показаны «Честь семьи» Мухтарова, «Гроза» Островского, китайские пьесы «Селая девушка» и «Она выросла в боях». Сейчас творческий коллектив улаан-баторского театра готовит постановку «Отелло» Шекспира.

Монгольские актеры, сделав социалистический реализм основой своего творчества, сумели сохранить самобытные, национальные особенности монгольского театрального искусства.

Трудились Монгольской Народной Республики добились к 34-й годовщине народной революции значительных достижений в развитии экономики и культуры. Видную роль в этих успехах играют братская дружба монгольского и советского народов, добровольная помощь советских людей своим монгольским друзьям.

Трудились новой Монголии, культурные заделы которых непрерывно растут, предъявляют все большие требования к своему национальному искусству. Премьер-министр г. Цолбаял в отчетном докладе XII съезду Монгольской народной-революционной партии призвал деятелей искусства и литературы активнее создавать произведения на современные темы, в ярких художественных образах показывать строителей новой жизни.

Монгольские режиссеры, актеры и художники, следуя советам партии, борются за высокий идейно-художественный уровень спектаклей. Удача на опыте передового советского искусства, она неустанно совершенствуют свое мастерство.

В. ПЕРВЫХ.
Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.